

VII 5
1

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
взъ 24-хъ №№, безъ доставки и
пересылки 4 руб. съ пересылкою
и доставкою 5 рублей серебромъ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ, въ Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1870 года

№ 13.

Юля 1.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

осударь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3
день Февраля текущаго года, всемилостивѣйше
соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Су-

нода, сопричислить къ сему ордену 3-й степени за выслугу лѣтъ по Полтавской епархіи благочинныхъ: 1) протоіерея, г. Гадяча Успенскаго собора, Иринея *Федоренка*; 2) Пирятинскаго уѣзда, с. Нехаекъ, священника Іассона *Билинскаго*; 3) г. Ромна, Покровской церкви, священника Андрея *Пархоменка*; 4) Гадячскаго уѣзда, с. Подолець, священника Григорія *Трояновскаго*.

II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О соблюденіи § 138 уст. дух. сем. при отмѣткахъ въ аттестатахъ и свидетельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 Декабря 1869 года за № 348, журналъ Учебнаго Комитета, по поводу заявленія Совѣта С.-Петербургскаго Университета о томъ, что нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій представили аттестаты, въ коихъ отмѣтки о познаніяхъ ихъ обозначены въ высшей степени неопредѣленно и разнообразно, при чемъ допущены выраженія: «не худо, изрядно, порядочно» и т. п., что ставить университетское начальство въ затрудненіе касательно надлежащаго значенія такихъ отмѣтокъ. Приказали: вмѣнить въ обязанность семинарскихъ правленій,

чтобы, при выдачѣ воспитанникамъ духовныхъ семинарій аттестатовъ и свидѣтельствъ, строго держались системы отмѣтокъ, установленной § 138 устава духовныхъ семинарій; о чемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для надлежащихъ распоряженій и исполненія, послать указы. Марта 31 дня 1870 года.

2., *О книгѣ графа Толстаго, подъ заглавіемъ: «Разказы изъ исторіи Русской Церкви».*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ, отъ 18 Декабря 1869 года за № 349, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи въ бібліотеки духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и училищъ для дѣвицъ духовнаго званія сочиненія Статскаго Совѣтника Графа Михаила Владиміровича Толстаго, подъ заглавіемъ: «Разказы изъ исторіи Русской Церкви»—въ качествѣ книги для чтенія. Приказали: Изложенное въ семъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія, къ исполненію, по принадлежности препроводить при указахъ къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ извлеченіи, самый журналъ комитета. Марта 25 дня 1870 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о сочиненіи Статскаго Совѣтника Графа Михаила Владиміровича Толстаго, подъ названіемъ: „Разказы изъ исторіи Русской Церкви“.

«Разказы», составленные Графомъ Толстымъ, обни-

мають собою жизнь и дѣятельность Русской Церкви отъ временъ ея основанія до царствованія Іоанна IV. Авторъ раздѣлилъ свои рассказы на три части или книжки, вѣроятно, на томъ основаніи, что онъ, какъ можно догадываться изъ самаго содержанія его книгъ, имѣлъ въ виду приспособить свои рассказы къ церковно-историческимъ періодамъ, на которые обыкновенно дѣлится исторія Русской Церкви. Такъ въ первой книжкѣ излагаются у него событія, совершившіяся въ первый періодъ существованія Русской Церкви, отъ начала распространенія Христіанства въ Россіи до монгольскаго ига; во второй—событія втораго періода, обнимающаго собою время пораженія Россіи монголами до раздѣленія митрополіи, а въ третьей—третьяго періода, только не до 1589 года, въ которомъ учреждено было патріаршество, а до 1533 года, когда скончался Великій Князь Василій Іоанновичъ.

Главное достоинство «Рассказовъ» заключается въ ихъ прекрасномъ изложеніи. Авторъ мастерски владѣетъ перомъ; слогъ его отличается чистотою, ясностію, живостію и по мѣстамъ исполненъ даже поэтическаго одушевленія. Читатель выноситъ изъ «Рассказовъ» не сухія свѣдѣнія о событіяхъ церковной исторіи, но живые образы замѣчательнѣйшихъ личностей и свѣжее впечатлѣніе жизни давно минувшей. Такія качества составляютъ важное достоинство въ церковно-историческомъ сочиненіи, которое должно не только передавать читателямъ правильныя и точныя свѣдѣнія объ избранномъ предметѣ, но и передавать ихъ живо и занимательно. Съ этихъ то именно сторонъ «Рассказы изъ исторіи Русской Церкви» могутъ служить полезною и занимательною книгою для духовныхъ воспитанниковъ.

При живости, изяществѣ и занимательности изложенія

«Разказы» проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ и глубоко-благоговѣйнымъ отношеніемъ къ изображаемому предмету. Вездѣ, во всѣхъ разказахъ автора господствуетъ одна основная мысль, что Русская Церковь есть Церковь истинная, святая, божественная, — Церковь, которая во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ находилась подъ особеннымъ покровительствомъ Промысла и запечатлѣна знаменіями и чудесами всемогущества Божія. Дивно было первое появленіе Христіанства въ Россіи, дивными путями Провидѣнія бѣдная псковитянка, въ послѣдствіи Св. Ольга дѣлается супругою Великаго Князя Игоря и «денницею спасенія земли Русской»; чудеса предшествуютъ крещенію Св. Владиміра, не безъ особеннаго устроенія Божія воспитаннаго своею мудрою и благочестивою бабкою; по внушенію свыше основывались монастыри, созидались храмы. Промыслъ Божій видимо бодрствовалъ надъ Русскою Церковію даже и тогда, когда совершилась гибель Россіи во времена монгольскаго ига. «Исчезла—говоритъ авторъ—самостоятельность государства; исчезли начатки просвѣщенія, успѣхи промышленности и торговли, разрушены города, храмы и обители иноческія. Словомъ погибло все земное, все временное, всѣ дѣла рукъ человѣческихъ. Уцѣлѣло только то, что вѣчно и неизмѣнно: св. Вѣра Христова, Церковь Православная, которой, по обѣтованію Спасителя, не одолѣеть и самый адъ. Она одна уцѣлѣла между развалинами, горѣла и не сгарала, подобно купинѣ, прохлаждаемой росой любви небесной. Она очищалась какъ золото въ горнилѣ страданій, возвышалась неизбѣжно, какъ каменный утесъ посреди бурь океана» (стр. 182 книжка 1). Проникнутый благоговѣніемъ къ Русской Церкви, авторъ съ любовію слѣдитъ за ея судьбами и заноситъ на свои страницы каждый слу-

чай, каждый фактъ, гдѣ такъ или иначе высказалось сверхъестественное дѣйствіе Промысла Божія. Особенно хороши, живы и сочувственны выходятъ у него изображенія тѣхъ фактовъ и личностей, въ которыхъ вѣра православная является своею практическою стороною, какъ нравственная божественная сила, искореняющая грубые плевелы нравовъ и возвращающая святыя плоды добродѣтелей въ жизни вѣрующихъ христіанъ. Начиная съ Св. Ольги, Владиміра, Бориса и Глѣба—этихъ, по выраженію автора, «прекрасныхъ весеннихъ цвѣтовъ новопросвѣщенной земли Русской, этихъ раннихъ и яркихъ звѣздъ на христіанскомъ небосклонѣ Россіи» (стр. 20 книжка 1),—Церковь православная во всѣ времена воспитывала въ нѣдрахъ своихъ и благочестивыхъ царей и доблестныхъ гражданъ и высокихъ подвижниковъ и добродѣтельныхъ отцовъ и матерей семейства.

Конечно, при внимательномъ разсмотрѣніи,—«Разказы изъ исторіи Русской Церкви» не во всѣхъ своихъ частяхъ удовлетворяютъ требованіямъ критики въ научномъ отношеніи. Авторъ въ иныхъ случаяхъ слишкомъ много занимается описаніемъ гражданскихъ событій, неимѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ Церкви. Таковы, на примѣръ, изображенія гибельныхъ послѣдствій удѣльной системы, государственныхъ смутъ и раздоровъ, междоусобія князей, борьбы между Тверью и Москвою и т. д. Повѣствованія о подобныхъ предметахъ занимаютъ у автора по нѣскольку страницъ въ каждой главѣ, а иногда даже цѣлыя главы за немногимъ исключеніемъ (какъ напр. гл. III и IV во 2 книгѣ), что не мало вредитъ интересу церковно-историческаго разсказа и ослабляетъ живость впечатлѣнія. Въ связи съ этимъ недостаткомъ находится другой, именно тотъ, что въ «Разказахъ» нѣтъ систематическаго порядка, въ кото-

ромъ обыкновенно принято располагать церковно-историческій матеріалъ. Методъ, котораго держится авторъ, нельзя назвать, въ строгомъ смыслѣ, ни историческимъ, ни хронологическимъ или лѣтописнымъ. Иногда онъ, впрочемъ рѣдко, начертываетъ цѣльную картину какой либо стороны церковной жизни, послѣдовательно развивавшейся чрезъ рядъ нѣсколькихъ вѣковъ, каково напр. изображеніе высокихъ подвиговъ отшельнической жизни, иногда, напротивъ, онъ ограничиваетъ свое описаніе предѣлами одного какого либо вѣка; большею же частію онъ группируетъ церковно-историческія событія около извѣстнаго царствованія. Вслѣдствіе такого метода въ «Разказахъ» графа Толстаго нерѣдко разрывается естественная связь событій, послѣдовательно совершавшихся въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, тѣми гранями, какія отдѣляютъ одно царствованіе отъ другаго, или же подъ рядъ излагаются событія самаго разнороднаго характера, потому только, что они были современны одно другому. Говоря, на примѣръ, довольно подробно о царствованіи Василія Іоанновича, его завоеваніяхъ, государственныхъ и семейныхъ дѣлахъ, авторъ тутъ же рассказываетъ исторію о пр. Максимѣ Грекѣ, о крещеніи Чуди и Лопарей, потомъ снова возвращается къ царствованію Василія Іоанновича и дѣлаетъ такой переходъ: «распространеніе вѣры Христовой между Лапарями и Чудью происходило *въ послѣдніе годы* Василія Іоанновича», и затѣмъ, продолжаетъ: Отвергнувъ добродѣтельную, но неплодную супругу, Василій поспѣшилъ вступить въ новый бракъ» и т. д. (стр. 184 кн. III). Къ разсказу о жизни и подвигахъ святителя Іоны авторъ примѣшиваетъ разсказъ о междоусобіяхъ великаго князя Василія и дяди его Юрія, о злодѣйствахъ Шемяки, о завоеваніи Константинополя, о смерти Василія Темнаго (см. гл. I книг. III).

Вообще авторъ не довольно ясно разграничилъ двѣ совершенно различныя между собою области: церковную и гражданскую исторію, и такъ какъ у него церковныя событія пріурочиваются большею частію къ извѣстному царствованію, то они излагаются у него отрывочно, разбросаны по частямъ и не представляютъ всегда одного стройнаго и цѣльнаго разсказа.

Впрочемъ всё эти недостатки сочиненія графа Толстаго въ значительной мѣрѣ выкупаются его одушевленнымъ изложеніемъ и строго-православнымъ характеромъ. По этому Учебный Комитетъ полагалъ бы, что сочиненіе Статскаго Совѣтника Графа М. В. Толстаго: «Разсказы изъ исторіи Русской Церкви» можетъ быть допущено въ бібліотеки духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, если по средствамъ сихъ учебныхъ заведеній это будетъ найдено удобнымъ.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены въ санъ священника: 31 Мая состоящій на иподіаконской вакансіи при Полтавскомъ Каѳедральномъ Успенкомъ Соборѣ, діаконъ Димитрій Шкляревскій на второе священническое мѣсто къ Архистратиго-Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилукскаго уѣзда; *въ*

санъ діакона: 21 Мая псаломщикъ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома, Иванъ Аванасевъ, съ оставленіемъ его на предназначенной ему иподіаконской вакансіи при Полтавскомъ Кааедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

Воспитанникъ Полтавской семинаріи Дмитрій Ивановичій 2 Іюня назначень учителемъ въ Пѣсковское сельское училище, Кременчугскаго уѣзда, на мѣсто воспитанника Адамовича, который оставлень на прежнемъ мѣстѣ въ должности псаломщика.

Дьячекъ Покровской церкви с. Гмирянки, Прилукскаго уѣзда, Оедоръ Храпковъ, 31 Мая утверждень исправляющимъ должность псаломщика при означенной церкви.

За священническою дочерью Анною Падалкиною 10 Іюня предоставлено праздное просфирническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда.

Опредѣлены: заштатные священники: 4 Іюня Михайловской церкви с. Савинець, Миргородскаго уѣзда, Петръ Бѣловольскій, на второе священническое мѣсто въ качествѣ помощника, къ Михайловской церкви с. Зуевецъ, того же уѣзда, съ предоставленіемъ ему діаконскаго оклада жалованья и діаконскихъ доходовъ наравнѣ съ сослужителемъ его;—Михайловской церкви с. Городни, Прилукскаго уѣзда, Тимоеей Богацкій, къ Покровской церкви с. Гавриловки, Роменскаго уѣзда, на второе священническое мѣсто на діаконскомъ окладѣ жалованья; *Псаломщиками:* *воспитанники Полтавской семинаріи:* 3 Іюня Алексѣй Чубовъ, къ Троицкой церкви заштатнаго города Градижска, Кременчугскаго уѣзда; 4 Іюня Оедоръ Сычевъ къ Покровской церкви г. Кобелякъ, состоящій же при сей церкви діаконъ Іоаннъ Поспѣловъ перемѣщень для пользы службы на псаломщицкую вакансію

къ Сумеоновской церкви с. Максимовки, Константиноградскаго уѣзда;—уволенный изъ хора Его Преосвященства пѣвчій Григорій Зерницкій, къ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома; *исправляющимъ должность псаломщика*: 4 Іюня послушникъ Лубенскаго Преображенскаго монастыря, священнической сынъ Григорій Богаевскій, къ Покровской церкви г. Полтавы на мѣсто дьячка Василя Щитинскаго, который перемѣщенъ къ Троицкой церкви м. Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика на праздно мѣсто.

Перемѣщены: священники: 2 Іюня состоящій на діаконскомъ окладѣ при Михайловской церкви с. Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, Алексій Щербина, къ Михайловской церкви с. Кибинець того же уѣзда; 3 Іюня Николаевской церкви с. Запсіюля, Хорольскаго уѣзда, Евѳимій Богаевскій къ Параскевievской церкви с. Жуковъ, Кременчугскаго уѣзда; 2 Іюня діаконъ состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ при Троицкой церкви м. Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, Александръ Насвѣтовъ, къ Николаевской церкви м. Бѣликъ того же уѣзда на штатную діаконскую вакансію; 3 Іюня псаломщикъ Сумеоновской церкви с. Максимовки, Константиноградскаго уѣзда, воспитанникъ Полтавской семинаріи Димитрій Дубина, къ Покровской церкви с. Руновщины, того же уѣзда, съ назначеніемъ его и учителемъ церковно-приходскаго училища, если учительское мѣсто тамъ есть, дьячекъ же Георгій Дмитревскій оставленъ при той же церкви на пономарскомъ окладѣ; *дьячки*: 30 Мая Николаевской церкви с. Мокіевки, Лохвицкаго уѣзда, Павелъ Михайловскій и Параскевievской церкви с. Сухоносовки, того же уѣзда, Павелъ Марковъ, одинъ на мѣсто другаго; 3 Іюня Рождество-Богородичной церкви м. Богачки, Миргород-

скаго уѣзда, Аврамій Гуляницкій, къ Покровской церкви с. Литвяковъ, Лубенскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика, на мѣсто уволеннаго по болѣзни псаломщика-воспитанника Полтавской семинаріи, Михаила Аронскаго; Николаевской церкви с. Краслянъ, Прилукскаго уѣзда, Николай Косляченко и Трехсвятительской церкви г. Прилуки, Павелъ Скурупа, одинъ на мѣсто другаго; 4 Юня Преображенской церкви г. Кобелякъ, Викентій Слухаевскій къ градскому Крестовоздвиженскому собору на мѣсто псаломщика, дьячекъ же Стефанъ Радченко переведенъ отъ собора къ Кобелякской Преображенской церкви исправляющимъ должность псаломщика.

Уволенъ заштатъ: 12 Юня дьячекъ Троицкой церкви с. Димидовки, Полтавскаго уѣзда, Андрей Пуковскій.

Уволены изъ духовнаго званія: 2 Юня пономарь Николаевской церкви г. Лохвицы, Иванъ Павловскій;—внѣштатный пономарь Преображенской церкви с. Бобріка, Роменскаго уѣзда, Никифоръ Каневскій; 9 Юня пономарь Петропавловской церкви г. Переяслава, Георгій Гошкевичъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 3 Юня заштатный священникъ Георгіевской церкви г. Кобелякъ, пенс онеръ Василій Сидоренко; 23 Мая дьячекъ Троицкой церкви заштатнаго города Градижска, Кременчутскаго уѣзда, Иосифъ Чачковъ.

ПРОТОКОЛЬ

Полтавской Духовной Консисторіи, состоявшійся 25 Мая сего 1870 года, о выдачѣ свидѣтельствъ дѣтямъ священно и церковнослужителей при избраніи рода жизни.

1870 года Мая 25 дня. По указу Его Императорскаго

Величества, Полтавская Духовная Консисто́рія слушали рапортъ благочиннаго священника Гаври́ла Дарагана, коимъ доносить, что безмѣстные дьячки и пономари, а также не состоявшіе на службѣ сыновья причетниковъ стѣсняются невыдачею имъ паспортовъ на мѣстахъ для прохода на заработки въ другія губерніи. Резолюціею Его Преосвященства, состоявшеюся по сему предмету, сказано: «въ разрѣшеніе этого рапорта Консисто́рія немедленно постановитъ законное заключеніе и о содержаніи онаго поставитъ въ извѣстность все духовенство къ руководству въ потребныхъ случаяхъ.» *Опредѣлили:* принимая въ соображеніе, что дѣти священно и церковнослужителей, незанимающія церковныхъ должностей и не состоящія уже по Высочайше утвержденному, въ 26 день Мая 1869 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ духовномъ вѣдомствѣ, при избраніи себѣ рода жизни или занятій въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, могутъ имѣть нужду въ свидѣтельствѣ о своей личности, необходимо снабжать ихъ таковыми отъ епархіальнаго начальства, на основаніи удостовѣреній мѣстныхъ благочинныхъ. По сему объявить священно и церковнослужителямъ чрезъ благочинныхъ, чтобы дѣти ихъ незанимающія никакихъ церковныхъ должностей и не имѣющія званія причетника, въ случаѣ надобности имѣть свидѣтельство о своей личности для избранія себѣ занятій въ другомъ вѣдомствѣ, обращались съ просьбами о семъ на гербовой 70 коп. достоинства бумагахъ къ епархіальному начальству, прилагая при томъ на написаніе свидѣтельства 20 коп. листъ гербовой же бумаги. Въ завѣреніяхъ благочинные обязываются прописывать, чей кто сынъ, сколькихъ лѣтъ, холостъ или женатъ, если женатъ, то кого имѣетъ въ семействѣ, не былъ ли и не состоитъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ. Что же касается безмѣстныхъ дьячковъ и пономарей, то они

должны просить себя увольненія изъ духовнаго званія на таковой же бумагѣ, прилагая на увольнительныя свидѣтельства листъ гербовой рублеваго достоинства бумаги.

Ш.

О ПРОСВѢЩЕННЫХЪ СВ. КРЕЩЕНІЕМЪ И ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Просвѣщены святымъ крещеніемъ: 24 Февраля 1870 года Полтавскій мѣщанинъ, еврей Лейба Василевскій, благочиннымъ, Зеньковского уѣзда, священникомъ Лукою Бутовичемъ, съ нареченіемъ имени Іоаннъ, при воспріемникахъ: священникѣ Евстафіѣ Крамаренѣ и вдовѣ купца Евдокии Богдановой; 7 Мая Австрійская подданная еврейско-реформатскаго исповѣданія, Берта Треугафтъ, съ тремя малолѣтними дѣтьми, — Михалемъ, Геленою и Идою, священникомъ Кременчугской Преображенской церкви, Василиемъ Пивоваровымъ, съ нареченіемъ имени, матери — Елисавета, дѣтямъ, — первому Михаилъ, второй Елена, послѣдней Еликонида, при воспріемникахъ: матери, — священникѣ Стефанѣ Задорожномъ и женѣ священника Анастасіи Кривусѣвой, дѣтямъ, — временно-обязанномъ крестьянинѣ Димитріѣ Музыкинѣ и женѣ священника Александрѣ Задорожной; 6 Мая старообрядецъ Чернигов-

ской губерніи, Стародубскаго уѣзда, посада Еленки, Елисей Ильинъ Карелинъ, священникомъ, Роменскаго уѣзда, с. Волошиновки, Покровской церкви, Григоріемъ Чаленкомъ, съ нареченіемъ имени Алексій, при воспріемникахъ: священникъ Григоріѣ Чаленкѣ и мѣщанкѣ Кухаренковой. *Присоединены къ православной церкви:* изъ Римско-Католическаго исповѣданія, — 1 Февраля Австрійская подданная, солдатская дочь Варвара Пауль, священникомъ, Прилукскаго уѣзда, с. Оржицы, Успенской церкви, Макаріемъ Федоровскимъ; 29 Марта жена отставнаго бомбардира Лейбъ-Гвардіи 2-й артиллерійской бр. гады, Паулина Мартынова, священникомъ, Переяславскаго уѣзда, с. Студениковъ, Покровской церкви, Петромъ Марченкомъ, съ нареченіемъ имени Пелагія.

V.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСК. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

прихожанъ Архистратимо-Михайловской церкви с. Хоружевки, Роменскаго уѣзда.

1870 года Апрѣля 19 дня, мы, прихожане Архистратимо-Михайловской церкви, исполняя волю Августѣйшаго

Монарха объ учрежденіи при церквахъ приходскихъ попечительствъ, по общему согласію, открываемъ у себя таковое, для этого этого единогласно избираемъ председателемъ попечительства крестьянина собственника, Прокофія Павлова Хоменка, человѣка честнаго и добросовѣстнаго. Непремѣнными членами, по 2 ст. состоятъ: священникъ Михайлъ Богдановскій, церковный староста, крестьянинъ собственникъ Василій Кирилловъ Сенько, старшина Хоружевской волости, крестьянинъ собственникъ Василій Трофимовъ Авраменко и засѣдатель оной же волости, крестьянинъ собственникъ Гавріиль Андреевъ Игнатенко. Временными членами избираемъ крестьянъ собственниковъ; Григорія Игнатенка, Прокофія Подгайка, Максима Феня, Павла Иценка, Стефана Иценка, Каленика Дудченка, Василя Тютюнника, Николая Васька, Ивана Яроваго, Михаила Рудька, Федора Шульгу, Косму Шендрика, Якова Гурскаго, Петра Бережнаго, Михаила Иценка, Якова Дримлюгу, Моисея Дримлюгу, Федора Рудька и Петра Тютюнника.

Срокъ службы председателю и временнымъ членамъ опредѣляемъ три года. Желая по возможности исполнить тѣ обязанности, которыя указаны въ положеніи о попечительствахъ, мы постановили: 1) изъ пожертвованій обществомъ Хоружевскимъ крестьянъ собственниковъ опредѣляемъ на постройку горнаго мѣста при нашей Архистратиги-Михайловской церкви денегъ 226 руб. 2) обязуемся какъ отъ себя лично, такъ и отъ доброхотнаго подаянія другихъ нашихъ собратій жертвовать если что потребно будетъ сверхъ опредѣленной суммы на устройство горнаго мѣста, а также и на другія нужды церкви и дѣло благотворенія, какъ вообще для бѣдныхъ всѣхъ сословій, такъ въ особенности для приходскаго духовенства нашей церкви: при этомъ назначаемъ казначеемъ

суммъ какъ въ настоящее время нами жертвуемыхъ денегъ, такъ и на брдущее время имѣющихъ поступить въ попечительство, крестьянина собственника Григорія Исидорова Игнатенка; 3) прилагая при семъ планъ на горнее мѣсто, къ устройству котораго мы бы желали приступить съ Мая мѣсяца, смиреннѣйше, просимъ Преосвященнѣйшаго нашего Владыку, разрѣшить устроить въ Алтарѣ нашей церкви горнее мѣсто; 4) каковой приговоръ утвердивъ нашими подписами, поручаемъ мѣстному благочинному нашему, священнику Петру Андріевскому представить на Архипастырское воззрѣніе и утверждение Его Преосвященствомъ и благопокорнѣйше просить его святительскаго благословенія и споспѣшествующихъ молитвъ на начинаемое дѣло, которое при этихъ условіяхъ вѣримъ что можетъ быть и вѣрнѣе и успѣшнѣе.

Копію съ этого приговора оставляемъ при попечительствѣ нашей приходской Архистратиго-Михайловской церкви.

(Слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 53 лицъ.)

Резолюція Его Преосвященства на приговорѣ семъ состоялась слѣдующая: «Утверждается. Божіе благословеніе призываю на учрежденное попечительство и соприхожанъ его, да будетъ попечительская дѣятельность ихъ благоуспѣшна на пользу приходской ихъ общины. Устройство горняго мѣста по приложенному при семъ плану разрѣшается.»

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

прихожанъ Покровской церкви с. Пекарей, того же уезда.

1870 года Апрѣля 15 дня, мы нижеподписавшіеся, Ро-

менскаго уѣзда, села Пекарей Покровской церкви прихожане, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ, единодушно изъявляетъ согласіе на открытіе такового попечительства при нашей церкви, и избираемъ: предѣдателемъ попечительства помѣщика губернскаго секретаря Николая Николаевича Гамалѣя. Непремѣнными членами: священника Павла Постоева, церковнаго старосту Діонісія Семенова Дудку, волостнаго старшину Петра Гавріилова Дудку. Временными членами: крестьянъ: Степана Онисимова Щербаня, Ивана Семенова Сема, Петра Якимова Чорнуху, Михайла Евфремова Демченка, Ивана Яковлева Гелина, Григорія Григоріева Лисовскаго, Лаврентія Тарасіева Середу, Евдокима Ефимова Иржавскаго, Якова Андреева Дорошенка, Исидора Степанова Шевченка, Степана Федорова Веремуху, Василя Емельянова Шугача, Павла Петрова Герасименна, Трофима Каленикова Галяна, Семена Герасимова Завалѣя и Михайла Максимова Бондаренна.

Срокъ службы предѣдателю и членамъ назначаемъ трехлѣтній. Каковый нашъ приговоръ за учиненіемъ на ономъ нашего подписа, просимъ мѣстнаго благочиннаго, священника Кирилла Романовскаго представить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Юанну, Епископу Полтавскому и Переяславскому и кавалеру на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

(Слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 80 лицъ.)

Резолюція Его Преосвященства на приговоръ семь состоялась слѣдующая: «Утверждается. Божіе благословеніе призываю на учрежденное попечительство и соприхожанъ его, да будетъ попечительская дѣятельность ихъ благоуспѣшна на пользу приходской ихъ общины.»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ

прихожанъ Вознесенской церкви с. Пришиба, Кременчугскаго уѣзда.

1870 года Февраля 20 дня, мы нижеподписавшіеся прихожане Вознесенской церкви, Кременчугскаго уѣзда, села Пришиба, по предъявленіи и по прочтеніи намъ священникомъ нашимъ Высочайше утвержденнаго положенія объ учрежденіи попечительствъ при православныхъ церквахъ, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, священника Іоанна Аврамова и въ виду настоятельной потребности перестройки деревянной нашей колокольни, покраски церковной желѣзной кровли и другихъ потребностей на пользу церкви, единодушно признавая полезнымъ и необходимымъ учредить такое попечительство въ нашемъ приходѣ, избираемъ въ учреждаемое нами попечительство предсѣдателемъ козака Трифона Макаріева Василенка, пользующагося общимъ нашимъ довѣріемъ, честнаго и усерднаго къ церкви Божіей. Непремѣнными членами: приходскаго нашего священника Θεодора Золотухина, діакона Θεофана Чумакова, церковнаго старосту, козака Харитона Малика и Кобелякскаго волостнаго старшину, козака Федора Михайлова Гринька. Временными членами: коллежскаго секретаря Константина Афанасіевича Ревуцкаго, поручика Георгія Федоровича Масловскаго, коллежскаго регистратора Ивана Афанасіевича Ревуцкаго, губернскаго секретаря Сумеона Никифоровича Гриневича, козаковъ: Ивана Кормильца, Леонтія Степанова, Гавріила Чалапка, Тимоея Дзюбу, временно-обязанныхъ крестьянъ: Харитона Иванова Трунова, Максима Иванова Волохова, Якова Федорова Горбатенка и Александра Сумеонова Тарана. Почему избираемыхъ лицъ на

ми какъ предсѣдателя, такъ и членовъ уполномочиваемъ дѣйствовать согласно правиламъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи о попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

Срокъ службы какъ предсѣдателю, такъ и членамъ опредѣляемъ трехлѣтній, каковый приговоръ просимъ благочиннаго, священника Іоанна Аврамова представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго и кавалера, у котораго смиреннѣйше просимъ Архипастырскаго благословенія на сіе наше благоудное дѣло, а копію съ сего приговора оставляемъ при попечительствѣ нашей Вознесенской церкви.

(Слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 44 лицъ.)

Резолюція Его Преосвященства, на приговорѣ семь состоялась слѣдующая: «Утверждается. Божіе благословеніе призываю на попечительство и соприхожанъ его, да будетъ попечительская дѣятельность благоуспѣшна къ прямой пользѣ приходской ихъ общины. Приговоръ этотъ напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

VI.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ВОСКРЕСНОЙ И ОБЕЗПЕЧЕНИИ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ.

Воспитаникъ Полтавской Семинаріи, псаломщикъ Ни-

колаевской церкви с. Ковалевки, Полтавскаго уѣзда, Григорій Дейнека, вступилъ къ Его Преосвященству, Іоанну Епископу Полтавскому и Переяславскому съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

Неоднократно мнѣ приходилось наблюдать затѣмъ, какъ деревенскіе люди, протрудившись цѣлыхъ шесть дней рабочихъ, проводятъ седьмой воскресный а также и праздничные дни, и я замѣтилъ, что въ эти дни они просто со скуки помираютъ: одни изъ нихъ то и дѣло что шаптаются изъ хижины за дворъ — и обратно; другіе отправляются къ трактиру, и не находя никакого для себя развлеченія безденежно, поневолѣ добытую кровавымъ трудомъ копѣйку тамъ оставляютъ, а послѣ, (что неоднократно отъ нихъ же самихъ приходилось слышать) съ вздохомъ о ней сожальютъ.... Сочувствуя столь жалкому положенію бѣднаго и темнаго народа, а также замѣтивъ въ немъ равнодушіе къ наукѣ и неохоту посылать своихъ дѣтей въ сельскую школу, я нежелая зарыть въ землю дарованнаго мнѣ Богомъ таланта, не смотря на то, что имѣю одинъ только день свободный отъ школьныхъ занятій, предложилъ было мѣстному священнику, что бы при помощи его, открыть для взрослыхъ и престарѣлыхъ людей воскресную школу, съ цѣлью помочь ихъ жалкому положенію и одновременно разсѣвать равнодушіе и не охоту, но священникъ, по слабости здоровья и по многочисленности требоисправленій по приходу, отказался отъ того, чтобы предложить о томъ обществу сельскому. За симъ я обратился къ попечителю сельской школы, коллежскому ассесору Эмилию Ивановичу г. Дандре, который отечески сочувствуя какъ къ сельской школѣ, такъ и къ сему великому и святому дѣлу, одобрилъ мое предложеніе немедленно поручилъ мѣстному общественному старшинѣ предложить этотъ вопросъ обществу, которое

съ величайшею охотою приняло его и изъявило полнѣйшее желаніе, впредь, современи Вашего Архипастырскаго разрѣшенія, въ свободные часы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посѣщать сельскую школу. Посему прошу Вашего Архипастырскаго разрѣшенія и благословенія на открытіе таковой школы, въ которой прежде всего будетъ объясняемо: а) воскресное евангеліе; за тѣмъ б) молитвы, Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу Святому, Святѣй Тройцѣ, Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Символь Вѣры Православныя, Заповѣди, въ краткихъ чертахъ св. Исторія ветхаго и новаго завѣта; наконецъ в) различныя церковныя и домашнія обрядности. Дѣло будетъ вестись по методѣ катихизической.

Резолюція Его Преосвященства на этомъ прошеніи состоялась слѣдующая: «Открытіе воскресной школы въ Ковалевкѣ, на изясненномъ въ семь основаніи, съ удовольствіемъ разрѣшаю и благословляю. Возымѣвшій прекрасную мысль открыть эту школу и принимающій на себя благословенный трудъ наставника въ ней, псаломщикъ Дейнека поступилъ примѣрно. Признательность ему отъ меня и молитвенное благословеніе. Если бы и другіе псаломщики или учителя народныхъ школъ и училищъ, изъ воспитанниковъ семинаріи, каждый на своемъ мѣстѣ, захотѣли принять на себя таковой же трудъ, то само собой это для нихъ не возбранно и было бы принято съ вниманіемъ и вмѣнено имъ въ особую заслугу. Ближайшее наблюденіе за веденіемъ дѣла въ открытой воскресной школѣ, по силѣ устава училищнаго, лежитъ на обязанности приходскаго священника. Но было бы весьма хорошо, если бы и сами приходскіе священники, по примѣру ревностныхъ къ своему долгу сослужителей своихъ, озаботились открытіемъ у себя воскресныхъ школъ особенно въ тѣхъ приходяхъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ

назиданіе прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи ввѣрено не одному, а нѣсколькимъ свнщенникамъ. Консисторія сдѣлаеть по сему должное распоряженіе; прошеніе же напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ вмѣсто извѣстія объ учрежденіи воскресной школы.»

Прихожане Преображенской церкви с. Петровецъ, Мигородскаго уѣзда, при избраніи на новое трехлѣтіе предсѣдателя приходскаго ихъ попечительства, по приговору своему состоявшемуся 10 Марта 1870 года, сознавая необходимость и существенную пользу отъ обученія дѣтей ихъ грамотѣ, письму и Закону Божію, постановили: истребовать отъ каждаго вѣнца—мужа и жены приходскихъ по 10 коп. сер. на три года, съ тѣмъ, чтобы сборъ сей былъ производимъ попечительствомъ при сборѣ казенныхъ податей. Наставникомъ приглашенъ приходскій дьячекъ Михаилъ Александровскій, съ вознагражденіемъ за труды по 50 руб. сереб. въ годъ, священники же: Іоаннъ Варвинскій и Іаковъ Богаевскій, изъявили желаніе преподавать Законъ Божій безмездно.

VII.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Полтавскій градскій благочинный, протоіерей Іосифъ Діателовичъ, рапортомъ отъ 12 Мая сего 1870 года донесъ Его Пресвященству, что общество малороссійскихъ козаковъ города Полтавы, какъ народъ, издревле любящій чтить Царей ствоихъ, въ ознаменованіе незабвеннаго для отечества нашего дня (4 Апрѣля 1866 г.), въ который,

по неисповѣдимому Промыслу Всевышняго спасена драгоценная жизнь чтимаго народомъ русскимъ, Царя-Отца и Благодѣтеля отечества, Императора нашего Александра Николаевича, соорудило въ Храмъ Божій во Имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Павленкахъ, Икону въ ликѣ Вознесенія Господня, стоящую 118 руб. сер.; кромѣ того старшиною Павленской волости, козакомъ Павломъ Цехмистренкомъ, въ память втораго избавленія отъ смерти Его Величества, въ 25 день Мая 1867 г. въ Парижѣ, сооружена на собственное иждивеніе въ пользу тогоже Павленскаго храма другая Икона во имя св. благовѣрныхъ князей, Александра Невскаго и равноапостольнаго Владимира, стоящая 118 руб. сереб. Обѣ эти Иконы торжественно, при собраніи жертвователей первой иконы въ числѣ 105 челосѣкъ, 25 числа Января мѣсяца сего 1870 г. въ Покровскомъ Павленскомъ храмѣ поставлены и освящены по уставу церкви.

Резолюція Его Преосвященства на томъ рапортѣ состоялась слѣдующая: «Принявъ къ должному свѣдѣнію, о устроеніи пожертвованныхъ въ Павленскую церковь Иконъ въ память достопамятныхъ дней донести Святѣйшему Синоду, а между тѣмъ извѣстіе объ этомъ пожертвованіи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

VIII.

ОБРУШИВШЕЕСЯ ЗДАНИЕ ХРАМА.

Пирятинскій градскій благочинный, протоіерей Григорій Субботинъ, рапортомъ отъ 15 Апрѣля сего года за № 87, донесъ Его Преосвященству, что 13 того Апрѣля,

утромъ въ 4 часа, рушилось зданіе строившейся Успенской Пирятинской церкви. Въ настоящее время еще стоятъ только стѣны зданія дотой его части, съ которой начата была надстройка въ 1868 году, а вся эта надстройка упала въ средину зданія и превратилась въ кучу мусора; восточная же сторона зданія отшатнулась отъ остальныхъ его частей и грозитъ новымъ паденіемъ.

IX.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія Саратовской духовной семинаріи.

Въ Саратовской дух. семинаріи доселѣ остаются незанятыми двѣ каѳедры: по гражданской исторіи и русской словесности; для замѣщенія этихъ вакансій правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ. Желавшіе поступить въ Саратовскую семинарію на должности преподавателей по гражданской исторіи и словесности могутъ сдать пробныя лекціи въ которой-либо изъ духовныхъ академій или семинарій.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, священникъ Евѣимій
Исаенко.

Протоіерей Іосифъ Діателовичъ.

Неч. дозволяется 1870 г. Іюля 1 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

Полтава: въ типографіи Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1870 года

№ 13.

Юля 1.

I

ПОЛТАВА ^{1 Юля} 1870 г.

Вредно, положительно вредно не разумѣть какъ слѣдуетъ значенія дѣятельности, къ которой призываютъ насъ въ извѣстныхъ случаяхъ: ни личное одушевленіе, ни усердіе къ работѣ, ни желаемая благоплодная успѣшность ея не возможны тогда, когда не знаешь, для чего, изъ какихъ побужденій ожидаютъ или требуютъ отъ тебя такой, а не иной услуги, слѣд. весьма важно для насъ т. е. для духовенства понять значеніе того содѣйствія благому дѣлу народнаго воспитанія, которое, при

посредствѣ нашемъ можетъ быть оказано сообще-
ніемъ ему религіознаго направленія. — Нельзя не
замѣтить нѣкоторой тревожной, озабоченной торо-
пливости, съ которою теперь вообще принимаются
за мѣры къ просвѣтленію народнаго сознанія и къ
образованію нравовъ: имѣются въ виду опасности!
Опасностей этихъ мы не станемъ называть *каки-*
ми-то т. е. загадочными, или невѣдомыми, потому
что онѣ предстали намъ въ своемъ опредѣленномъ
видѣ. Такимъ образомъ, участіе духовенства въ
дѣлѣ народнаго воспитанія имѣетъ, между прочимъ,
характеръ дѣятельной и предъ всѣми открытой, хо-
тя и не шумной борьбы съ преобладающимъ те-
перь духомъ матеріализма, съ тѣми началами по-
зитивнаго свойства, которыя въ интеллигентныхъ
сферахъ грозятъ разрѣшиться полнѣйшимъ отри-
цаніемъ высшихъ, духовныхъ потребностей чело-
вѣчества и, такъ или иначе, проникнуть въ народ-
ную массу и развратить ее, охладивъ и испортивъ
въ ней доброе христіанское чувство эгоистиче-
скою напряженною гоньбою за благополучіемъ жи-
тейскимъ. Опасность съ этой стороны тѣмъ серьез-
нѣе, что уже зашла довольно жаркая рѣчь о со-
лидарности, которую хотѣлось бы установить меж-
ду духовною и свѣтскою литературою, иначе ска-
зать — между двумя могуществами, отъ которыхъ
зависитъ судьба и смысла народнаго и права, но —
такая рѣчь, въ которой чуются нетерпѣливыя при-
тязанія на теплое, на лучшее мѣстечко, для секу-
ляризма, въ области церкви и вѣры: протягиваютъ
руку съ видомъ друга, но друга, — не скажемъ: ко-

варнаго или неразумнаго, — а очень требовательнаго и не готоваго на жертвы, слѣд. не совѣмъ безопаснаго; иначе какъ понимать напр. то негодованіе, съ которымъ, вотъ на дняхъ, свѣтская литература пустилась протестовать противъ очищенія церковной бібліотеки отъ литературнаго хлама, — не безъ профанаціи, притомъ, священнаго титулованнаго сана..... (Дух. Бес. № 20). Пріятель не домогается ли быть не гостень, не другомъ только, а хозяиномъ и — посвоему повесть дѣла? Чего добраго? надежды хлопотунувъ цивилизаторовъ, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ такъ далеко простираются? А *кое-кому* не хочется же въ здоровомъ и прямомъ сознаніи своего долга, нажать тяжкую — претяжкую отвѣтственность предъ Богомъ и человечествомъ..... Да, такъ на духовенствѣ несуточно лежитъ теперь долгъ выступить съ удвоенною энергіею противъ недобрыхъ идей.

Достаточно простора для нашей дѣятельности представляютъ школы; всѣми сознается благовліятельная сила религіознаго направленія, сообщаемого при помощи воспитательныхъ заведеній; мы уже имѣемъ утѣшеніе видѣть даже благіе плоды. Но что же внѣ школы, — въ жизни, дома? Тамъ-то, предоставленный самъ себѣ или лучше — всѣмъ возможнымъ случайностямъ, человекъ, даже вышколенный, наиболѣе требуетъ и поддержки въ себѣ силы духа и добраго настроенія, и огражденія себя отъ опасности огрубѣть и, что еще важнѣе, проникнуться духомъ ложной современной культуры. Народъ читаетъ, коли сталъ способенъ къ то-

му въ школѣ и читаетъ всякую всячину, иногда безусловно уважая все печатное и, по крайности, туманить себя всякою дребеденью; школа силится поднять его въ духовномъ отношеніи, а тутъ онъ осаживается и опускается подъ вліяніемъ старыхъ воззрѣній и, по примѣру отцевъ и дѣдовъ, принимаетъ „пузыри за фонари“... Что же дѣлать? Какъ быть? Продолжать обученіе народа посредствомъ проповѣди? Прекрасно! такъ и слѣдуетъ! Да охватить—то проповѣдью все и стоять неотлучно у всѣхъ и каждаго предъ глазами съ живымъ спасительнымъ словомъ на устахъ хотя въ нѣкоторой степени возможно, но не представляетъ само въ себѣ условій равносильнаго дѣйствія. Народъ читаетъ, и читаетъ все—и понятное и не понятное; благодѣтельствуютъ ему на этотъ разъ даже коробейники съ своими „Еруславами, Франціями—Венціанами“, съ „морозомъ и краснымъ носомъ“ и проч. Нужно противопоставить этому чтенію же, но—чего? какихъ книгъ? Даже если бы народу и недоступны были произведенія ни лубочной, ни другой какой либо литературы, то и тогда вѣрнѣйшее и постоянное средство поддержать въ немъ доброе духовное настроеніе и здравый христіанскій смыслъ представляется въ чтеніи, но—опять спросимъ—кокихъ книгъ? Не лучше ли всего мы поступимъ на этотъ разъ,—не прямѣе ли пойдемъ къ дѣлу, когда дадимъ ему возможность и удобство, когда внушимъ ему принять у себя въ домѣ самаго Господа І. Христа въ Его св. евангеліи? Разумѣемъ домашнее чтеніе св. писанія, преиму-

щественно Нов. Завѣта. Почерпая животворныя начала изъ самаго источника ихъ, сердце простаго человѣка незамѣтно испытаетъ на себѣ чудное дѣйствіе Божественной силы, врачующей, укрѣпляющей, очищающей и освящающей; кромѣ того, чтеніе всякихъ другихъ душеполезныхъ книгъ будетъ болѣе осмыслено, больше дастъ свѣта, когда и умъ и чувство оснуются непосредственно на первоначалѣ, на первоисточникѣ вѣры и добродѣтели.

У насъ предъ глазами „первый годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи“. Нужно удивляться терпѣнію и подобо-апостольной рѣшимости нѣкоторыхъ добрыхъ, набожныхъ душъ, взявшихъ на себя трудъ распространенія свящ. книгъ по лицу земли русской, посредствомъ разноски; но не въ томъ дѣло.... Изъ „отчета“ видно отрадное дѣйствіе слова Божія на сердца простыя; тамъ указано и нѣсколько примѣровъ, какъ самое испорченное сердце, отъ одного такъ сказать прикосновенія къ благодатной силѣ слова Евангельскаго внезапно оживаетъ и безвозвратно прощается со страстями, которыя такъ глубоко вѣдаются въ немощную человѣческую натуру. „Солдатики отдають иногда послѣднюю копейку, чтобы пріобрѣсть св. Евангеліе, въ которомъ“ (говорять они) „чудо какое чтеніе“ о нашемъ Спасителѣ, „просто, братцы, заплачешь,—шабашъ, да и только!“ „Такъ и сердце разшибеть!“ „За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!“ (стр. 6).—„Одинъ сбитеньщикъ жилъ бо-

гато съ семейю. Вдругъ сталъ пить. Все пропиль, бросилъ семейю. Ф. (книгоноша) встрѣтила его, въ кабацѣ;... стала спрашивать, кто да откуда. Онъ сначала и такъ и этакъ (все лгалъ выхваляя себя), а тутъ и стала ему толковать, что нѣтъ хуже пьянства, — „обопьешься, безъ покаянія вотробь положить, пропадешь.“ Слово за слово: читать умѣешь? — Умѣю. — Вотъ, возьми Евангеліе, почитай. Такъ съ тѣхъ поръ и пересталъ пить. Опять поправился и сталъ жить съ семейей.“ Впрочемъ, нужно ли, для удостовѣренія въ Спасительномъ дѣйствіи Евангелійскаго слова на душу человѣка, прибѣгать къ чужимъ опытамъ, когда и каждый изъ насъ самъ, болѣе или менѣе, испыталъ сладость и животворность глаголовъ Божіихъ? а съ кѣмъ этого не случалось, пусть испробуетъ...

Однимъ словомъ, не мѣшало бы нашимъ приходскимъ священникамъ обратить серьезное вниманіе на этотъ предметъ, т. е. располагать своихъ прихожанъ именно къ чтенію, дома, книгъ св. писанія; кстати, такъ дешево теперь изданія этихъ книгъ на русскомъ языкѣ. *) Желательно, чтобы это чтеніе мало по малу обратилось въ обыкновенное домашнее занятіе. Правда, тутъ можно бояться нѣкоторой бѣды: читающіе дома предоставляютъ самимъ себѣ, своему собственному разумѣнію, такъ что немудрено, если недостаточно просвѣщенная голова станетъ вкривъ и вкось толковать и

На Всероссійск. выставкѣ нынче евангелія продаются по 5 коп.

понимать вычитанное; зло, могущее произойти отсюда, конечно, не может не возбуждать справедливых опасений; мы знаем, что наше несчастье, въ видѣ раскола, имѣетъ свой корень, между прочимъ, въ этомъ замкнутомъ самовоспитаніи и самообразованіи русскаго человѣка, усерднаго къ слову Божию, но не предупреждаемаго въ ошибочномъ пользованіи этимъ даромъ Божиимъ, такъ что самъ онъ не замѣчаетъ, что привноситъ въ область свѣта слово тьмы. Въ томъ же "Отчетъ" приведено замѣчаніе, что „Слово Божіе, безъ присоединенія къ нему объясненій, попавъ въ руки невѣжи, можетъ быть криво истолковано и повести даже къ ересямъ;“—и дальше: „если судить о вещи по злоупотребленію, какое можно изъ нея сдѣлать, то пришлось бы отъ всего отказаться. Не правильнѣе ли судить о предметѣ, взвѣсивъ пользу и вредъ, отъ него происходящіе, и неотказываться отъ его употребленія, если вредъ имъ причиняемый (по неразумію людей) значительно перевѣшивается приносимую имъ пользою?“ Такъ-то такъ, но тутъ нѣчто недосказано. „Безъ присоединенія объясненій!“—Какихъ это объясненій? Подстрочныхъ замѣчаній объяснительныхъ, толкованій?? Этого мало; едва ли эти примѣчанія, эти такъ сказать выточенные, отзывающіяся законченностію формулъ изъясненія могутъ вполне удовлетворить мысль читающаго относительно безчисленнаго множества вопросовъ, забѣгающихъ въ душу его при встрѣчѣ съ самыми обыкновенными иногда совершенно понятными вещами,—хотя, безспорно, изъясненія

эти составили бы великую подмогу для малосмыслящихъ; обширныя экзегетическія произведенія духовной письменности, тоже, — драгоцѣнность, они нужны; но простолюдину ли, солдату ли рыться въ нихъ? Вотъ здѣсь-то и пригодно будетъ, — въ высшей степени, живое проповѣдническое слово священника. Обращаясь, въ своихъ пастырскихъ церковныхъ бесѣдахъ, то и дѣло, къ св. писанію, онъ на церковной кафедрѣ будетъ, въ большей или меньшей мѣрѣ изъяснителемъ его для своихъ прихожанъ, которые, такимъ образомъ, подъ руководствомъ своего священника — экзегета стануть легче и вѣрнѣе понимать слово Божіе. Присматриваясь къ быту своихъ прихожанъ, столь тѣсно связанному съ ихъ разнаго рода толками, воззрѣніями и вѣрованіями, иногда довольно химерическими, онъ можетъ даже намѣренно избирать изъ св. писанія мѣста, прямо относящіяся къ разъясненію предмета этихъ толковъ, воззрѣній, вѣрованій; далѣе — такія мѣста, которыя завѣдомо для него, невѣжды читатели понимаютъ посвоему, и — исправлять погрѣшности, — и проч. Особенно легко это можетъ устроиться тамъ, гдѣ заведены воскресныя и праздничныя бесѣды.

Впрочемъ опасеніямъ сейчасъ высказаннымъ и имѣющимъ нѣкоторыя основанія, не слѣдуетъ придавать чрезмѣрно обширное значеніе, такъ чтобы изъ-за нихъ позволительно было равнодушно смотрѣть на распространеніе въ народѣ чтенія св. писанія, даже при предполагаемомъ отсутствіи руководства со стороны священниковъ въ дѣлѣ пра-

вильнаго пониманія Божественнаго слова. Желательно, конечно, чтобы это пониманіе у всѣхъ было безукоризнено чисто и свѣтло; но свободное домашнее чтеніе св. Евангелія едва ли повредитъ душѣ безхитростной, не зараженной предубѣжденіями; только намѣренное зломысліе, притомъ большею частію въ извѣстной средѣ, должно внушать стражамъ Дома Божія быть особенно зоркими и держать ухо востро. Дай только Богъ, чтобы народъ приобрѣталъ и читалъ завѣтныя книги.

И.

III

СЛОВО

О достоинствѣ служеніе на пользу ближнихъ ¹⁾

Сынъ чловѣкъ не придетъ, да послужатъ Ему, но да послужатъ. ²⁾

Предсказавши съ удивительною точностію страданія свои и воскресеніе, живо изобразивши, въ не многихъ словахъ ученикамъ своимъ ужасную картину, имѣвшую

¹⁾ Произнесено 29-го Марта 1870 года во Введенскомъ храмѣ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища.

²⁾ Марка 10 гл. 45 ст.

скоро открыться въ предѣлахъ Иерусалима, — Иисусъ Христосъ рѣшаетъ, какъ мы слышали сегодня изъ чтенія Евангельскаго, одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ для мыслящаго христіанина, — вопросъ о томъ: какой самый лучший способъ достигнуть истиннаго величія, дѣйствительнаго, а не мнимаго счастья ввремени, соединеннаго съ вѣрною надеждою на блаженство вѣчное? Вопросъ этотъ возбужденный по поводу неумѣстнаго желанія земнаго только величія, высказаннаго Апостолами Іаковомъ и Іоанномъ, рѣшенъ Спасителемъ тѣмъ, что истинное величіе человѣка, залогъ его временнаго и вѣчнаго блаженства состоитъ въ служеніи другимъ, — служеніи, соединенномъ съ глубочайшимъ смиреніемъ.

На сколько дѣйствительна эта непреложная истина, насколько примѣнима она къ православнымъ христіанамъ вообще и въ частности къ вамъ, юныя слушательницы, объ этомъ, по возможности, побесѣдуемъ въ настоящемъ краткомъ словѣ.

Какими высокими преимуществами предъ другими ни обставляйте человѣка, но если въ основаніе этихъ преимуществъ не будетъ положено смиреніе, если эти преимущества будутъ сосредоточиваться въ одномъ лицѣ, если эти преимущества останутся безъ всякой пользы для другихъ, то суетна и лжива, то кажущаяся только, а не дѣйствительная слава такого человѣка. Разсмотримъ это подробнѣе.

Извѣстный человѣкъ, скажемъ примѣрно, обширнѣйшими талантами и громаднѣйшими свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ наукъ и искусствъ — слѣдствіе долгихъ и усердныхъ трудовъ. Но въ основаніе этого преимущества онъ не положилъ христіанскаго смиренія. Онъ про-

оявляетъ свои преимущества не съ цѣлію — доставить пользу другимъ, а съ цѣлію возвысить себя и унижить другихъ, онъ услаждается своимъ преимуществомъ какъ собственностію не принадлежащею другимъ. Жалка участь такого человѣка: онъ подобенъ закопанному въ землю таланту, даданному ему отъ Бога таланты, да еще гордиться этимъ. Пусть не ждетъ онъ хорошей славы, добраго слова отъ другихъ на землѣ; его ожидаетъ страшная кара на небѣ. Извѣстный человѣкъ достигъ высокаго мѣста на лѣствицѣ чиновъ и должностей; въ его власти — возвысить, наградить многихъ достойныхъ меньшихъ братій своихъ; но ему гордому и жестокому не нравится ни какое высокое достоинство въ другихъ и онъ оставляетъ безъ вниманія, или же унижаетъ чужія заслуги. На трудъ для пользы другихъ у него нѣтъ времени; для вниманія къ страждущимъ, дорожающимъ каждымъ ласковымъ словомъ его, — у него недостаетъ терпѣнія. Напрасно мы назвали бы такого человѣка счастливымъ: гордость — есть порокъ уже самъ по себѣ мучающій того, кто ему предался. Въмѣсто истиннаго уваженія и любви къ такому человѣку относятся съ одною только наружною лестію: пройдетъ нѣсколько годовъ — о немъ и не вспомнятъ, а если и вспомнятъ, то вспомнятъ съ чувствомъ злобы, а можетъ быть и словомъ проклятія, къ сугубому грѣху великаго ималаго. А что сказать объ участи такого человѣка въ жизни загробной? судъ безъ милости не сотворшему милости. Такъ унижится всякое превозношеніе надъ ближними... Возьмемъ, далѣе, въ примѣръ человѣка, котораго Богъ благословилъ великимъ богатствомъ, но который въ основаніе своей общественной дѣятельности не положилъ того сми-

реннаго убѣжденія, что всѣ блага міра отъ Бога, что эти блага даются намъ для нашего испытанія: будемъ ли мы употреблять ихъ для своего спасенія, или для своей гибели? Да, слушатели, богатство приобрѣтенное трудомъ, или доставшееся законнымъ образомъ отъ другихъ, — есть благословеніе Божіе и оно не безъ основанія доставляетъ почетъ и уваженіе отъ другихъ обладающему имъ, если этотъ послѣдній, не прилагая къ богатству своего сердца, или же не употребляя его для одного себя, для своей роскоши, употребляетъ, по возможности, на пользу другихъ — своихъ ближнихъ. Но на противъ безславенъ на землѣ и безответенъ на небѣ богатый, который или иждиваетъ свое добро на излишнюю роскошь, или пристращается къ своему богатству до идолопоклонства, а о ближнихъ своихъ не заботится. Сколько самага чистаго удовольствія лишаетъ онъ себя, злоупотребляя такимъ образомъ своимъ добромъ! сколько несчастныхъ нуждающихся въ самомъ необходимомъ онъ могъ бы спасти отъ нищеты, отъ отчаянія, отъ преждевременной смерти! Какихъ искреннихъ высокихъ чувствъ благодарности и признательности лишаетъ онъ себя здѣсь — вовремя! какую высокую награду, какое незамѣнимое благословеніе, какое неопѣненное наслѣдіе теряетъ онъ тамъ — въ вѣчности!...

Такъ, самый лучший способъ достигнуть величія земнаго и блаженства небснаго, это — служеніе на пользу ближнихъ, — служеніе растворенное смиреніемъ изъ подражанія подвигоположнику спасенія нашего — Господу Иисусу. Эта истина можетъ имѣть примѣненіе и къ вамъ, юныя слушательницы.

Назначеніе ваше въ жизни, по большей части, — быть

достойными, благовоспитанными женами, помощницами пастырей и учителей церкви Православной. Къ возможнѣшему достиженію этой важной цѣли направляется и образованіе умовъ и сердець нашихъ въ этомъ учебномъ заведеніи. Маловажна, по видимому, обязанность жены русскаго православнаго священника; но это только такъ кажется. Всматриваясь поближе, обсуждая лучше это скромное сзуженіе, увидимъ, что оно очень и очень важно. Тутъ открывается обширное и самое удобное поприще для благодѣтельнаго служенія на пользу другимъ. Если одна половина нашего русскаго простонародья (муж. полъ) такъ настоятельно нуждается въ образованіи ума преимущественно со стороны своихъ образованныхъ пастырей духовныхъ; то другая половина (женщины) нуждаются въ томъ еще болѣе. Вотъ гдѣ поприще для вашего служенія ближнимъ. Не закапывайте же, когда вступите на дѣло служенія общественнаго, талантовъ своихъ по образованію ума и сердца—въ землю. Потрудитесь употребить ихъ во благо свое и ближнихъ и вы достигнете своего истиннаго назначенія, высокаго успѣшенія во времени и безграничнаго блаженства въ вѣчности. Въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія женскаго простонародья нашего всего ближе можетъ принять участіе благовоспитанная и просвѣщенная супруга пастыря церкви; такъ какъ на женщину всего благотворнѣе можетъ дѣйствовать на этотъ разъ подобная ей. Здѣсь разумѣется не книжное обученіе, которое относится къ женщинамъ малолѣтнимъ—дѣтямъ, и которымъ, въ свою очередь, можетъ съ успѣхомъ заняться мужчина, или другая женщина, кромѣ жены священника; а разумѣется просвѣщеніе ума и смягченіе сердца словомъ

и примѣромъ; такъ нужно это и для женщинъ взрослыхъ — ученицъ, могущихъ быть далеко старѣе своихъ наставницъ, ученицъ — матерей, почетныхъ и вліятельныхъ членовъ въ извѣстномъ семействѣ; этотъ подвигъ далеко важнѣе труда по обученію книжному малолѣтнихъ, — и совершить этотъ подвигъ, и оказать это благо другимъ всего ближе и удобнѣе супругамъ пастырей духовныхъ. Русскій православный народъ нашъ глубоко преданъ своимъ достойнымъ, извѣстнымъ по своему умственному образованію и примѣрному образу жизни пастырямъ духовнымъ. Не менѣе уважаетъ этотъ народъ и достойныхъ помощницъ ихъ въ жизни — женъ священниковъ. И счастлива супруга сельскаго пастыря церкви, если не унижая своего положенія предъ духовными чадами своего супруга, съ истинно — христіанскимъ смиреніемъ и любовію будетъ относиться ко всѣмъ ихъ нуждамъ. Водворить, благоразумнымъ убѣжденіемъ, миръ въ семействѣ, гдѣ вслѣдствіе строптиваго и буйнаго права женщины — хозяйки царствовала вражда и несогласіе; поселить довольство и устранить безпорядокъ въ домѣ, въ которомъ это водилось вслѣдствіе лѣни, невоздержанія или другихъ пороковъ хозяйки — матери; подать разумный совѣтъ въ сомнительныхъ и трудныхъ случаяхъ жизни; утѣшить убитую горемъ мать, заспокоить лишившуюся родителей дочь; принять живое участіе въ малолѣтнихъ сиротахъ собственнымъ пособіемъ, или же благоразумныхъ уполномочіемъ на это другихъ; устранить какойнибудь женскій предрасудокъ — слѣдствіе невѣжества — во время болѣзни или другаго какогонибудь несчастія, — это такіе подвиги, такія услуги на пользу ближняго, которыя такъ удобно совершить просвѣщеннымъ женамъ

пастырей духовныхъ. А между тѣмъ, такимъ только истиннымъ путемъ — смиреннымъ и разумнымъ служеніемъ на пользу ближняго вполне можно достигнуть истиннаго величія во времени и въ вѣчности.

Господи, Иисусе Христе, подвигоположнице спасенія нашего, собственнымъ премилосерднымъ и великимъ служеніемъ роду человѣческому оставившій примѣръ для подражанія послѣдователямъ Своимъ! Сподоби и всѣхъ насъ, при помощи благодати Своей, потрудиться для спасенія нашего смиреннымъ и усерднымъ, по мѣрѣ силъ и возможности, служеніемъ на пользу меньшихъ братій твоихъ — ближнихъ нашихъ! Аминь.

Священникъ *Василій Кудринскій*.

III

ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО

въ Русской церкви до Татарщины, — въ XI и XII вв.

(историко - юбилейная замѣтка.)

Отъ первобытныхъ временъ Русской церкви, т. е. отъ промежутка между крещеніемъ Руси и Татарскимъ порабощеніемъ, дошло до насъ нѣсколько духовно-пастырскихъ поученій. — Нельзя не согласиться, что если вообще литературныя произведенія служатъ наилучшимъ выраженіемъ духа народ-

наго, то въ частности проповѣдь должна быть признана живѣйшимъ и яснѣйшимъ отраженіемъ особенно бытовыхъ проявленій этого духа, воспитываемаго св. церковію. Но съ другой стороны, едва ли также станутъ спорить съ нами, если скажемъ, что изучающему историческую жизнь отечества и отечественной церкви проповѣдь, какъ свидѣтельница историческая мало даетъ отъ себя свѣта и не громко говоритъ о себѣ, хотя ученые, хотя историки и не обходятъ ея, даже подвергаютъ ея критическому разбору: какъ-то нечувствительно, будто по привычкѣ или по заведенному порядку вниманіе и учителя и школьника останавливается преимущественно на лѣтописяхъ, на пѣсняхъ народныхъ, сказкахъ, былинахъ; съ нѣкоторымъ нажимомъ, для придачи, конечно, значенія предмету, передаются сказанія объ училищахъ, о переводахъ и перепискѣ книгъ, рассматриваются произведенія богословской литературы и проч. и проч.; все это— вещи цѣнныя и стоятъ того, чтобы говорить и говорить о нихъ;—такъ! но изъ всей этой народо и церквеописательной массы слово проповѣдническое, по большей части, выглядываетъ едва замѣтнымъ участникомъ въ культурѣ духовной и показателемъ степени успѣховъ ея. Въ примѣненіи къ стародавнему до-татарскому періоду нашей церкви это убожество значенія проповѣди сказывается въ наибольшей мѣрѣ.— Вставляемое въ рядъ прочихъ памятниковъ старины и предметовъ изысканій, слово проповѣдническое—вообще и этого времени и послѣдующихъ—или рассматривается чисто

съ литературной точки зрѣнія, какъ-то въ хрестоматіяхъ и въ исторіяхъ русской литературы, — (чего же больше, впрочемъ, отъ нихъ можно и требовать?) или же, хотя путемъ анализа и воспроизводится, въ исторіяхъ русской церкви, съ достаточною прагматичностію, но — въ смѣси съ другими стихіями и, такъ сказать, въ разбивку, — по періодамъ и эпохамъ, въ которыхъ преобладаютъ и гораздо ярче выступаютъ силы инаго свойства и инаго вида, такъ что скромный ликъ проповѣдника въ пестрой и шумной толпѣ историческихъ дѣятелей чуть слышно заявляетъ о себѣ и больше или меньше ступшевывается; разстояніе времени и отводъ болѣе значительнаго мѣста на страницахъ церковной исторіи другимъ предметамъ не мало также вредятъ достойному, заслуженному представленію значенія трудовъ проповѣдническихъ. Проповѣдь же собственно первыхъ временъ Русской церкви, т. е. 11 и 12 вѣковъ, частію по указаннымъ причинамъ, а частію по отдаленности времени, болѣе чѣмъ въ позднѣйшую пору, лишена, какъ замѣчено выше, той впечатлительности, которая составляетъ главное условіе памятованія и пониманія предмета и подобающаго уваженія къ нему: а проповѣдь эта далеко не такъ легковѣсна, чтобы не быть даже предметомъ удивленія. — Однимъ словомъ годилось бы составить полную и отдѣльную исторію проповѣдничества въ нашей церкви: картиннѣе и ярче выступила бы тогда на бѣлый свѣтъ святорусская старина съ Божиимъ словомъ на устахъ.

Конечно, для обстоятельнаго и всесторонняго знакомства съ церковною проповѣдію можно было бы дать ея обзорѣнію объемъ обширный, — можно было бы, начавъ дѣло съ времянь апостольскихъ, довести его до настоящей минуты, съ предпочтительнымъ вниманіемъ къ свято-отеческому и православному собесѣдованію и безъ предразсудочнаго пренебреженія инославными произведеніями этого рода, достойными почтенія особенно по своей художественности; но объ этомъ можно только мечтать, — трудъ былъ бы слишкомъ тяжелый и потребовалъ бы, можетъ быть, не одной человѣческой жизни. Еще, можно было бы, держась по возможности исторической нити, ограничиться выборомъ наилучшихъ проповѣдниковъ всеѣхъ времянь христіанства; но и тутъ при извѣстномъ эклектизмѣ, такъ или иначе невыгодномъ для послѣдовательнаго и полнаго представленія исторически жизненнаго значенія проповѣди, все таки не обошлось бы безъ тяжелаго труда и напряженія; да и цѣль научная не была бы достигнута: вышелъ бы просто только сборникъ. А полное и обстоятельное обзорѣніе отечественной проповѣди, въ видѣ своего рода монографіи, считаемъ, сравнительно, гораздо легче и удобнѣе осуществимымъ и — даже необходимо нужнымъ въ виду интересовъ особаго рода, именно школьныхъ, которые, скажемъ кстати, и имѣются, главнымъ образомъ, у насъ въ виду, при составленіи предположеннаго очерка.

Извѣстно, что преподаваніе проповѣдничества въ нашихъ семинаріяхъ, еще не такъ давно, ограни-

чивалось обыкновенно изученіемъ — воспитанниками — Гомилетики и составленіемъ ими собственныхъ проповѣдей, съ прибавкой, по временамъ чтенія, и разбора, въ классѣ, нѣкоторыхъ отечественныхъ образцовыхъ поученій подъ руководствомъ наставника, но большею частію безъ всякой критики и характеристики. Чувствуется недостаточность этого способа школьнаго ознакомленія съ проповѣдію, — господствующаго, смѣемъ думать, индѣ и теперь, — безъ усвоенія и склада и духа ея путемъ историко-критическаго изученія трудовъ по части русскаго церковнаго краснорѣчія. Безъ претензій на глубокія умозрѣнія, а просто для полноты изъясненія скажемъ, что всякая наука практическаго свойства, — а такова и есть Гомилетика, — постигается въ наше вѣдѣніе не вполнѣ, а только абстрактною стороною своего существа, если мы приобретаемъ по ея указанію одно понятіе о дѣлѣ не приучаясь къ самому дѣлу при помощи хорошо, обстоятельно понятаго опыта; умѣнье успешно выполнять самостоятельную работу дается намъ легче, когда мы имѣемъ въ виду опыты другихъ, примѣры, образцы; это — одно. Далѣе не простительно было бы наставнику довольствоваться исключительно только извѣстными образцовыми проповѣдниками, т. е. нѣкоторымъ образомъ даже стѣснять личныя духовныя особенности воспитанниковъ выборомъ не вполнѣ. *omnibus et singulis* одного — двухъ — образцовъ: лучше всего, воздавъ уваженіе всѣмъ эпохамъ отечественнаго церковнаго собесѣдованія, пройти со вниманіемъ чрезъ весь рядъ проповѣдниковъ, о-

становиваясь, при обилии ихъ,¹⁾ преимущественно на болѣе или менѣе представительныхъ дѣятеляхъ. Положительная выгода такого изученія проповѣди, кромѣ уясненія, при помощи его, духа времени и проч. состоитъ въ томъ, что оно можетъ обогатить ученика богословскими познаніями изъ домашняго источника и расширить ихъ: проповѣдь — тоже богословіе, хотя не доктринальное, а прикладное, что впрочемъ придаетъ еще болѣе важности церковному собесѣднику.

Изъ цѣлаго мы беремъ часть и, безъ особенныхъ затѣй, желаемъ прослѣдить проповѣдниковъ отечественной церкви до татарщины; мы предполагаемъ, послѣ возможно краткаго изложенія біографическихъ свѣдѣній о собесѣдникахъ и указанія ихъ поученій, слегка представить характеристику послѣднихъ, разобрать ихъ приспособительно къ школьному анализу и отмѣтить въ нихъ авторскіе приемы и способы изъясненія матеріи, — и только; но прежде всего сознаемъ надобность опредѣлить вкратцѣ значеніе и свойства проповѣди въ это время и какъ отдѣльнаго факта, дѣйствующаго и имѣющаго силу въ своей родной сферѣ на основаніи самородныхъ началъ, и отчасти въ отношеніи ея къ проповѣди другихъ временъ и иной среды: яснѣе, та-

1) Разумѣемъ главнымъ образомъ новѣйшій періодъ проповѣдничества; древняя Русь не богата литературными произведеніями этого рода, т. е. мало ихъ дошло до насъ; въ проповѣди ея для насъ все многозначительно; тамъ нѣтъ крупиць, которыя, отъ роскоши, позволительно было бы игнорировать.

кимъ образомъ, обозначатся и общій характеръ и удѣльныя черты ея.

Прочитавъ церковныхъ нашихъ ораторовъ разсматриваемой эпохи, сразу можно увидѣть, что между словомъ проповѣди и духомъ русскаго народа установилась самая живая связь, что идеаль христіанства въ эту пору со всѣми своими строгими требованіями не представлялъ въ себѣ такихъ прерогативъ, кромѣ которыхъ чувствовалась бы нужда въ другой опорѣ религіозному чувству и на которыя съ трудомъ согласилось бы русское сердце, такъ что въ этомъ сродствѣ христіанства и народнаго духа неощущается недавность того состоянія, когда славянорусъ пребывалъ въ религіозной темнотѣ, чуждый знакомства съ благодатною силою вѣры,—словно русскій народъ еще тотчасъ по рожденіи своемъ повить пеленами христіанства. По сему—то, читая теперь тогдашняго витію нравоучителя, незнакомый ни съ именемъ послѣдняго, ни вообще съ историческими признаками эпохи, могъ бы подумать, что онъ имѣетъ дѣло съ проповѣдникомъ временъ позднѣйшихъ, когда вѣра представляется яснѣе сознаваемою, такъ что въ проповѣди 11 и 12 вѣковъ имѣется дѣло почти исключительно съ нравомъ народа, котораго недостатки унаслѣдованные отъ язычества изображаются не съ такою характеристическою укоризною, чтобы можно было колоть ими глаза, какъ обнаруженіемъ опаснаго въ высшей степени соперничества св. вѣрѣ именно со стороны язычества; идутъ они, эти

недостатки, за урядъ вообще съ нравственною недобропорядочною христіанина. Правда, въ единственнѣе словѣ св. Луки Жидяты, и только въ этомъ словѣ, сказанномъ въ ту пору, когда убиваемое язычество еще трепетало, въ паствѣ Новгородской, избыткомъ жизни, читаемъ урокъ о вѣрѣ еще не зрѣлой и не твердой въ умахъ народа, хотя и безъ прямого напоминанія о язычествѣ: въ первыхъ строкахъ этого слова преподается назиданіе о начаткахъ вѣры христіанину, — очевидно какъ новичку; но далѣе, до конца, пастырь—собесѣдникъ обращаетъ рѣчь къ человѣчеству, уже ощутившему теплоту духа христіанской жизни, такъ что, больше всего, св. Лука поражаетъ моральныя шалости и погрѣшности Новгородца безъ отличенія въ немъ свойствъ и навыковъ язычника и располагаетъ преимущественно къ христіанскому благонравію, какъ-бы не опасаясь за будущіе успѣхи въ дѣлѣ вѣры, уже упроченномъ. Однимъ словомъ проповѣдь этихъ вѣковъ не столько воспитываетъ еще свѣжаго язычника для христіанства, сколько исправляетъ испорченнаго христіанина; и тутъ то она служитъ непосредственнымъ, прямымъ отголоскомъ жизни во всей ея наготѣ, безъ всякихъ прикрасъ и беретъ вопросы для рѣшенія тѣ самыя, которые такъ сказать выкрикивались въ обиходѣ народномъ. Проповѣдникъ стоялъ прямо лицомъ къ народу, который видѣлъ себя въ его словѣ какъ въ зеркалѣ; здѣсь не было затѣйливыхъ умозрѣній; матеріалъ и жизнь давались проповѣди дѣйствительностію;—говорилось безъ рефлексіи, на чисто-

ту. 2) Правда, у митрополита Иларіона и св. Кирилла Туровскаго эта вещественность проповѣди по видимому исчезаетъ, но — только по видимому: у перваго, въ его словѣ о законѣ Мойсеевомъ и благодати созерцательная мысль, поднятая къ понятіямъ о всемірномъ значеніи основаній христіанской жизни, почерпнувъ тамъ высочайшее возбужденіе и силу авторитетную, къ концу слова ниспадаетъ на степень патріотически религіознаго помысла, внося такимъ образомъ въ чувство, въ жизнь слушателя благоговѣнное уваженіе къ частнымъ добродѣтелямъ, олицетвореннымъ въ св. Владиміръ. У Кирилла таинственность и аллегорія вездѣ даютъ такіе выгоды, которыми не можетъ не вдохновиться благочестивое чувство слушателя.

Впрочемъ, указанная сейчасъ особенности, о которыхъ частнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, свидѣтельствуютъ, что наши проповѣдники стараго дотатарскаго времени не были исключительны ни въ приемахъ, ни въ выборѣ матеріи, что они всесторонне владѣли предметомъ; а судя потому, что митрополиты, епископы и даже игумены за частую принимали участіе въ сдѣлкахъ княжескихъ — конечно по допущенію къ тому со стороны самыхъ князей, уважавшихъ отеческое слово своихъ духовныхъ пастырей — можно догадываться, что проповѣдь тогдашняя не имѣла примѣси политическаго элемента; доказательство: торжественное обличеніе,

Примѣры: у препод. Θεодосія — о строгости аскетизма, у митроп. Никифора — о процентахъ и проч.

въ церкви, Θεодосіемъ, князя Святослава изъ-за любимаго и преподобнымъ и народомъ изгнанника Изяслава ³⁾, Такимъ образомъ проповѣдь дотатарскаго періода была вполнѣ народною; она представляла охотное, непринужденное слияніе христіанства и человѣчества въ лицѣ русскаго; проповѣдникъ безъ заученной суровости, не съ враждебно нахмуреннымъ челомъ, а съ любовью направлялъ духъ народа къ свѣту Евангельскому и христіанство преподавалось въ назиданіе русской души не какъ что нибудь отвлеченное, а какъ жизнь въ полномъ смыслѣ этого слова, съ очевидностію неотрицаемой силы и истины; въ этой проповѣди всегда на — лицо всепокоряющій образъ І. Христа и достойныхъ Его слугъ, безъ всякихъ, при томъ, постороннихъ придирокъ, стѣсняющихъ національныя особенности славяно-русса.

Можно было бы призадуматься надъ этимъ дружествомъ, ⁴⁾ водворившимся между св. вѣрою и русскимъ народнымъ духомъ, какъ надъ вещью загадочною, если бы мы не знали, откуда приселилась къ намъ благодать Божія и кто были первыми посредниками въ христіанскомъ воспитаніи нашихъ предковъ. Насъ впервые просвѣтила, насъ и воспитала Византія; соки кормилицы нашей, Греческой церкви, уподобили насъ ей; даже

³⁾ Ипап. Лѣт. Полн. Собр. Русск. Лѣт. 1846. Т. I. стр. 38.

⁴⁾ «О мирномъ распростран. христіанства въ Россіи.» Прибавл. къ Твор. св. Отц. годъ третій, кн. 3. элемент

болѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отождествили насъ съ нею; опытъ уже первыхъ временъ показалъ, что въ этомъ уподобленіи—самое естественное и прямое разрѣшеніе задачи нашего призванія въ смыслѣ христіанской гражданственности. Византія отнюдь недѣлала напряженій насильно переименить и извратить доброе въ природѣ Руси, потому что пришла къ намъ съ чистымъ свѣтильникомъ евангелія, съ вѣрою строгою, но снисходительною, — съ истиною, предъ которою только безразсудное упрямство или дикая наглость могли не сознать себя безотвѣтными: и вотъ почему *нелестныя* вѣстники этой истины—Василіи великіе, Григоріи Богословы, Іоанны Златоустыи и проч. и проч. такъ полюбились и слуху и сердцу русскаго человѣка, незамѣтно для самаго себя слившаго въ своемъ представленіи идю христіанства и руководительное слово, исходившее къ нему изъ Царяграда; вотъ почему такъ легко и усвоились намъ духъ и даже складъ, манера Греческаго проповѣдничества. Митрополитъ Никифоръ I былъ грекъ; но слышится ли, пробивается ли, замѣтна ли въ его поученіи хоть малѣйшая тенденція, которая обличала бы въ немъ или намѣренный замысль, или невольное проведеніе какой нибудь мысли въ подрывъ началъ русскаго жизни? На языкѣ у него христіанство и—только; и если бы мы не знали изъ его собственнаго призванія, что онъ не умѣетъ говорить по русски, если бы исторія не говорила намъ, что онъ иноплеменикъ, то мы сочли бы его за истаго русскаго человѣка въ святительскомъ облаченіи.

А препод. Θεодосій? ⁵⁾ Откуда онъ? Что это за аскетъ? Его Печерская обитель такъ и представляется киновіею восточнаго отшельника, подъ небомъ малой Азіи, Египта, или Палестины собравшаго вокругъ себя братію и точь—въ—точь какъ на востокѣ Пахомій, Иларіонъ, Θεодоръ студитъ и другіе типическіе аввы, брегущаго свое не малое стадо въ духѣ чисто восточныхъ аскетическихъ представленій; да и самая форма монастырскаго общежитія не имъ придумана, а заимствована изъ Византіи и такъ легко усвоилась всей русской землѣ; русская же земля не пріобрѣла этотъ свѣтильникъ, а сама произвела его. Нечего, однимъ словомъ, удивляться тому, что вмѣстѣ съ прочими началами христіанскаго просвѣщенія, и проповѣдничество церковное—и по духу и по складу греческое—стало нашею собственностію, какъ нѣчто природное. Что же было въ немъ—въ этомъ проповѣдничествѣ легко пристающаго къ русскому сердцу, вызывающаго къ согласію, привлекающаго? То именно, что оно производитъ въ духѣ человѣческомъ это цѣлебное, словно ангельскою рукою производимое волненіе, которое прямо отвѣчаетъ на глубоко жизненные духовныя нужды человѣчества, а не то смятеніе, которое раздражаетъ и разрушаетъ, внося въ жизнь бездну противорѣчій и недоумѣній, путающихъ здравый смыслъ, или пугая и охлаждая сердце отвлеченностями.

Такою-то, т. е. народною и непосредственно

⁵⁾ Печерскій.

жизненною въ духѣ востантійскомъ, наша дотатарская проповѣдь перешла и въ послѣдующіе вѣка съ 13-го по 17-й, когда на всѣ части русской церкви, — на южную, югозападную и восточную рѣшительно повѣялъ духъ схоластицизма, столь естественно воспринятаго, еще съ конца 16-го в., въ первыхъ двухъ и навязаннаго послѣдней, кажется, безъ особенно настоятельной надобности. Проповѣдь наша, съ этого времени, ставши плодомъ школьной артикуляціи, но, по духу своему, держаась, даже строго, идей православія, довольно чувствительно отзывается нѣкоторымъ разобщеніемъ съ жизнью и, попавши, въ силу обстоятельствъ, подъ строгую опеку цензуры, даже въ наилучшихъ авторахъ представляется подчасъ неприятнымъ, искусственно-схоластическимъ построеніемъ мыслей, смѣло поражающихъ общее, но изрѣдка и боязливо прикасающихся къ частному, къ непосредственно жизненному: она испорчена и схоласникою и собственною сдержанностію по духу времени, интересуя собою не народъ весь, а только избранныхъ. — Въ настоящее время она, какъ будто, возрождается....

Такимъ образомъ проповѣдничество въ нашей церкви представляется намъ въ двухъ характеристическихъ видахъ. Проповѣдь, въ смыслѣ поученія, составляемаго подѣ руководствомъ науки и назначаемыхъ для произнесенія съ церковной кафедрой, имѣетъ начало не далѣе двухъ съ половиною вѣковъ назадъ, по крайней мѣрѣ въ лицѣ перваго, въ этомъ отношеніи, дѣятеля въ Москвѣ, зна-

менитаго Геромонаха Симеона Полоцкаго; ⁶⁾ на югѣ Россіи, вслѣдствіе исторической надобности ослаблять дѣйствія враговъ православія ихъ же оружіемъ, оригинальные церковные ораторы отверзали уста свои не много раньше; но рядъ именитыхъ дѣятелей этого рода ⁷⁾ не восходитъ, тоже, далѣе половины 17 в. До этого же времени были у насъ составители проповѣдническихъ словъ, но слова эти писаны были большею частію *въ духѣ* благочестивыхъ руководительныхъ посланій или пастырскихъ наставленій, вообще же безъ соблюденія предварительной научной подготовки, безъ соблюденія той строгой систематичности, которая предписывается унаслѣдованною отъ запада наукою; они, конечно, и были произносимы во св. храмахъ, но можно сказать, что назначались они не столько для однократнаго произнесенія съ церковной кафедры, сколько для постояннаго употребленія въ народѣ, для умудренія его подъ кровомъ домашнимъ. ⁸⁾ Слова эти, надобно думать, были для своего времени диковинкою, рѣдкостію, которую благочестивые предки наши всячески дорожили; рачительно ихъ перечитывали, переписывали и предали ихъ намъ ⁹⁾ какъ драгоценные ли-

⁶⁾ Другъ царя Алексія Михайловича, воспитатель царя Феодора Алексѣевича, рекомендовавшій Зотова воспитателемъ Петру В.

⁷⁾ Напр. Лазарь Барановичъ, если исключить другихъ, стоявшихъ тамъ внѣ вѣроисповѣдной полемики, напр. Григорія Цамбляка.

⁸⁾ Примѣч. 29-е къ 8-й лекціи Шевырева.

⁹⁾ Конечно, не всё; много и очень много утрачено.

тературные памятники, иногда въ видѣ не малаго числа вариантовъ. ¹⁰⁾ Вообще же, кстати надобно замѣтить, что до 2 половины 16 в. въ церкви Русской не было обычая произносить во св. храмахъ собственныя проповѣди; со 2-й половины этого вѣка и особенно съ начала 17-го стали читать въ церквахъ поученія, избранныя изъ свв. Златоуста, Григорія Назіанзена, Василія В., Ефрема Сирина и нашихъ древнихъ проповѣдниковъ, и изданныя по разсмотрѣніи патріарховъ, митрополитовъ и священнаго Собора. ¹¹⁾

Но приступимъ къ своему прямому дѣлу, держась порядка времени.

Мы не погрѣшимъ противъ исторической истины, если скажемъ, что въ новонасажденной церкви русской, еще въ первыя минуты ея существованія, Слово Божіе проповѣдывалось нашимъ новопросвѣщеннымъ предкамъ: проповѣдниками были конечно, прежде всего, святители епископы. Такимъ образомъ и въ десятомъ вѣкѣ проповѣдь эту русскіе слышали; но въ видѣ памятниковъ литературныхъ она не дошла до насъ, — можетъ быть потому, что и въ свое время не была предаваема письмени. Уже съ 11-го вѣка сохранились для насъ письменныя поученія, и вотъ — авторомъ перваго изъ нихъ признается второй еписк. Новгородскій

¹⁰⁾ 16-е примѣч. къ 6-й лекціи Шевѣрева.

¹¹⁾ Христом. Галахова. ч. III стр. 34. Изд. 4-е.

1. Святый Лука Жидята. ¹²⁾

Послѣ своего предшественника — грека Іоакима, онъ первый изъ коренныхъ русскихъ, по выбору В. К. Ярославъ, сталъ епископомъ или архіепископомъ Новгородскимъ. 19 лѣтъ онъ мирно, какъ праведникъ, какъ просвѣщенный и усерднѣйшій архипастырь, правилъ своею паствою; но потомъ оклеветанный ¹³⁾ своимъ слугою Дутиномъ, по суду митрополичью, пробылъ три года въ заключеніи, въ Кіевѣ; затѣмъ, невинность его открыта, и онъ возвращенъ своей паствѣ, но, не доѣхавъ до Новгорода, скончался въ г. Копысѣ. Память его мѣстно — въ Новгородѣ, гдѣ и нетлѣнные мощи его почитаются — чтится 10 февраля и 4 октября.

Поученіе его надписывается обыкновенно такъ:
„Поученіе архіепископа Луки къ братіи.“

Оно весьма кратко, безыскусственно, но съ чрезвычайною силою внушаетъ правила христіан. Вѣры и христіан. благоповеденія, — соответственно нуждамъ и недостаткамъ паствы Новгородской. Правила эти сочетаются между собою не по внутренней связи одного съ другимъ, а по соприкосновенности понятій. Впрочемъ, все это поученіе

¹²⁾ Род. въ послѣд. четверти 10-го в., на каедру святительскую вступилъ 1036 г. † 1059 г. — «Странникъ» 1865 г. 7. 1.

¹³⁾ Неизвѣстно, въ чемъ именно его винили: «не подобныя рѣчи» — сказано въ лѣтописи. Хр. чт. ч. 1. 1855 г. стр. 278. Подробно о немъ въ Странникѣ за 1865 г. ч. 1.

дѣлится какъ-бы на четыре части. Въ первой святитель указываетъ на нѣкоторыя обязанности христіанина по отношенію къ Богу; во второй опредѣляетъ характеръ истинныхъ и правильныхъ отношеній къ ближнимъ; въ третьей излагаетъ правила христіанской дѣятельности, выполненіе которыхъ необходимо для самаго же христіанина; въ четвертой высказываетъ еще нѣсколько частныхъ правилъ христіанской дѣятельности, которыя, имѣли болѣе или менѣе близкое отношеніе къ нравственному состоянію паствы Новгородской.

Поученіе это уже потому, что оно кратко и составляетъ первый памятникъ отечественной проповѣднической письменности, стоить того, чтобъ выписать и заучить его вполне, — даже въ подлинномъ текстѣ. Вотъ оно.

Часть 1-я. „Се, братіе, перве всего сію заповѣдь извѣстно должны есмы вси крѣстіане държати: вѣровати въ единъ Богъ въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святааго Духа, якоже научили апостоли, святіи отци утвердиша. Вѣрую во единааго Бога до конца. Вѣруйте же ми крѣсенію, и жизни вѣчнѣй, и муцѣ грѣшнымъ вѣчнѣй. Не ленитесь къ церкви ходити, и на заутреню, и на обѣдню, и на вечернюю, и въ своей клѣти, хотя спати, Богу поклонився, толи на постели лязи. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не молви рѣчи, но ни ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ грѣхы.“ *Часть 2-я.* „Любовь имѣйте со всяцѣмъ человѣкомъ, а болѣ зъ братіею, и не буди ино на сердци, а ино въ устѣхъ; но подѣ бра-

томъ ямы нерый, да тебе Богъ въ горшая тоя не вринеть. Но буди правдивъ и бративъ тако, яко не кайся правды дѣля и закона Божія и приложа главы, да сочтеть тя Богъ съ святыми.“ *Часть 3-я.* „Претерпите братъ брату и всякому челоуѣку, а не въздайте зла за зло; другъ друга похвали, да и Богъ тя похвалить. Не мози свадити, да не наречешися сынъ діаволу; по смиряй да будеши сынъ Богу. Не осуди брата ни рѣчью, ни мыслію, поминая своя грѣхы, да тебе Богъ не осудить. Помните и милуйте странныя и убогыя, и гладныя, и темничники, и своимъ сиротамъ милостиви будете, той бо вельми милостивъ есть, иже домашняя своя безъ скорби створить.“ *Часть 4-я.* „Нелѣпо вамъ, братіе, молвити срамна слова, ни гнѣва всякъ на день имѣти; не похритайся, не посмѣйся никому же, въ напасти же терпи, на Бога упованіе имѣя. Буести не имѣйте, ни гордости, ни прилѣпляйтеся иныя творити, помня, яко утро будемъ смрадъ и гной и червіе. Будете смирени и кротци, да и послужници будете и творци Божіимъ заповѣдемъ; въ гордаго бо сердци діаволь сидить, и Божіе слово не хоцетъ прилнути ему. Чтите стара челоуѣка и родителя своя, не кленитесь Вожіимъ именемъ, ни ина заклиняйте, ни проклиняйте. Судите по правдѣ, мзды не емлите, въ лихву не дайте. Бога ся бойте, князя чтите; раби первое Богу, таже господу; чтите отъ всего сердца іерея Божія, чтите и слугы церковныя. Не убій, не укради, не солжи, лжи послухъ не буди, не ненавиди, не завиди, не клеветчи; не пій безъ года,

но, здоволь, а не до пiаньства. Не буди гнѣвникѣ, не напрасливъ буди: съ радующиимися радуйся, съ печальными печаленъ, не ядите скверна, о святыхъ дни читите; Богъ же мира со всеми вами. Аминь.“

Изъ поученiя этого мы не можемъ не усмотрѣть особенныхъ недостатковъ въ жизни Новгородцевъ; противъ этихъ то недостатковъ, противъ недобрыхъ нравовъ и обычаевъ святитель и направилъ его. Видимая перепутанность, въ немъ, правилъ и ежатость изложенiя ихъ, очевидно, указываютъ на то, что святитель желалъ, безъ всякихъ разглагольствiй, просте, но съ полною ясностию, дать паствѣ, письменно, святой завѣтъ христіанскаго житiя, предоставивъ себѣ-живымъ словомъ — подробно развивать истину, что, конечно, и дѣлалъ св. Лука: онъ ревновалъ о благѣ своей паствы.

2. Иларионъ Митрополитъ Кіевскій и всея Руси.

Это второй извѣстный, даже болѣе чѣмъ просто извѣстный, это — знаменитый духовный ораторъ въ русской церкви, — тоже, какъ и святой Лука, русскій родомъ. — Первое образованіе онъ получилъ, можно думать, въ томъ училищѣ, которое завелъ въ Кіевѣ еще св. Владимиръ. Сначала онъ былъ приходскимъ священникомъ въ селѣ Берестовѣ, близъ нынѣшней Кіевопечерской Лавры; потомъ въ 1051 году, по указанію В. К. Ярослава, поставленъ въ митрополиты соборомъ русскихъ епископовъ: вниманіе Ярослава, часто посѣщавшаго

Верстово, оцѣ обратилъ на себя своими познаніями и аскетическимъ благочестіемъ. Его глубокое познаніе догматовъ вѣры, обширная начитанность въ св. писаніи, сильное христіанское чувство и вообще всѣ дарованія великаго духовнаго оратора видны въ дошедшемъ до насъ словѣ его о законѣ Моисеевомъ и о благодати, къ которому присовокуплена похвала св. Владимиру — съ пространнимъ молитвеннымъ заключеніемъ.¹⁴⁾ Влестящія достоинства этого слова отчасти объясняютъ намъ довольно загадочное предпочтеніе, оказанное В. Княземъ Иларіону при выборѣ кандидата на кафедрѣ митрополіи. (+1067).

Это слово расположено правильно, со строгою послѣдовательностію предметовъ и написано съ необыкновеннымъ одушевленіемъ — даже съ первыхъ строкъ.

Послѣ вступленія, благочестивый а) изъясняетъ значеніе закона и благодати; б) показываетъ превосходство и всемірное значеніе христіанства; в) излагаетъ тайну вочеловѣченія Сына Божія; г) послѣ обличенія Іудеевъ непріязвшихъ Христа, говоритъ

14) По рукописи XVI в.; затѣмъ, въ тойже рукописи помѣщено изложеніе вѣры святителя Иларіона, какъ достовѣрно ему принадлежащее. — Ему же приписываются, съ меньшею степенью достовѣрности: 1) Поученіе св. Иларіона о пользѣ душевнѣй ко всѣмъ православнымъ христіанамъ; 2) Наказаніе св. Иларіона къ отрекшимся міра Христа ради; 3) Тогожде преподобнаго Ларіона о отверженіи міра; 4) Поученіе отца нашего Иларіона Великаго. 6-я лекція Шевырева. 1860 г. стр. 19 и 20. Твор. св. о. прибав. 1844 в. 2 стр. 219—222.

о новыхъ народахъ, какъ а) о новыхъ мѣсахъ, въ числѣ ихъ, по порядку времени, о русскомъ народѣ; д) воздаетъ похвалу св. Владимиру, сему посреднику, чрезъ коего русская земля стала святою, христіанскою; наконецъ е) дѣлаетъ молитвенное заключеніе.

Полное надписаніе сего слова такое (подлинныя слова рукописи),

„О законѣ Моисеомъ даннѣмъ ему, и о благодати и истинѣ Иисусъ Христомъ бывшимъ; и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни; и Вѣра въ вся языки простресе, и до нашего языка русскаго; и похвала Кагану нашему Владимиру, отъ него же крещени быхомъ и молитва къ Богу отъ всея земля наша. — Господи благослови Отче“.

Ораторъ самъ, можетъ быть, еще въ младенчествѣ воспріялъ св. крещеніе при великомъ каганѣ Владимірѣ ¹⁵⁾; онъ видѣлъ потомъ чудно-быстрое распространеніе христіанства въ свято-русской землѣ; на его глазахъ совершалась въ народѣ благодатная перемѣна и вотъ — ораторскій пафосъ его въ похвалѣ Владимиру восходитъ до самой высокой степени.

„Благословенъ Господь Богъ Израилевъ Богъ христіанскій, яко посети и сотвори избавленіе людемъ своимъ (Лук. 1, 68), — не презрѣлъ твари своей до конца, и не попустилъ ей быть одержимой мракомъ идолопоклонства и бѣсовскимъ служеніемъ, но онъ

равдалъ сперва племя Авраамово чрезъ скрижали и законъ, а послѣ чрезъ сына своего спасъ всѣ народы Евангеліемъ и крещеніемъ, вводя ихъ въ обновленіе пакибытія, въ жизнь вѣчную. Итакъ восхвалимъ и прославимъ Его, непрестанно хвалимаго отъ ангеловъ; поклонимся Ему, Которому непрестанно кланяются херувимы и серафимы“.

Таково начало вступленія къ разсматриваемому слову. Сильное чувство, столь замѣтное здѣсь, дальше постепенно возрастаетъ, и, прошедши чрезъ вѣрное и тонкое изображеніе отношенія закона и благодати, чрезъ остроумныя сравненія и обороты рѣчи, въ похвалѣ св. Владиміру изливается потокомъ то тихо умилительнаго, то — по большей части — восторженнаго изъявленія благочестивой признательности къ великимъ заслугамъ равно-апостольнаго Кагана. — Остановимся нѣсколько на этомъ панегирикѣ.

Онъ составляетъ, органически, часть всего слова; но самъ по себѣ представляетъ одно цѣлое, отдѣланное не безъ художественности.

Во *вступленіи*, здѣсь, указывается на то, что каждая христіанская страна имѣетъ, кого прославлять за наученіе ея св. вѣрѣ; имѣетъ и русская земля такого наставника въ лицѣ Владиміра. *Тема*: заслуги его достохвальны. *Содержаніе* похвалы: а) Онъ пріять, свѣтлымъ своимъ разумомъ, божественное внушеніе относительно обращенія ко Христу; б) Онъ самъ крестился и крестилъ народъ свой; в) Величіе его какъ христіанина, при жизни, просіяло въ подвигахъ добродѣтели, — въ частности —

въ попеченіи его до св. церкви; г) по смерти, въ плодахъ его начинаній и трудовъ. *Конецъ:* „Радуйся и веселись и молись о землѣ твоей, о твоихъ людяхъ, наипаче же о (своемъ преемникѣ Ярославѣ) сынѣ твоемъ Георгіи, ... Наибольшее возбужденіе чувства представляется особенно въ послѣдней (г.) части содержанія. „Встань отъ гроба твоего“ — восклицаетъ витія, „честная главо! Встань, отряси сонъ! Ты не умерь, но спишь до общаго всѣхъ возстанія. Встань! Ты не умерь. Не свойственно оумирать тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри на сына своего Георгія, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престоль земли твоей, — и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и на правнуковъ твоихъ, какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени. Посмотри и на городъ, сіяющій величіемъ, посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами святыхъ, благоухающий оиміамомъ и оглашаемый хвалами святыми и Божественными пѣсношніями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись, и восхвали всеблагаго Бога, строящаго все сіе.“

Нельзя не замѣтить, что языкъ этого слова не есть языкъ обыкновеннаго благочестиваго простака начетчива: здѣсь — въ художественной обработанности рѣчи чувствительно вѣетъ духомъ школы. Создать такого оратора не могла тогдашняя школа (Кіевская). Очевидно, авторъ былъ столько богатъ природными дарованіями, что могъ безъ труда, — и при простой, я незавидной, но правильной школьной закваскѣ, — усвоить себѣ духъ и приемы великихъ витій св. отцевъ церкви, чтеніе которыхъ питало его глубоко благочестивую душу.

3. Преподобный Теодосій Печерскій.

Современникъ Иларіона, но пережившій послѣдняго (41074), Преподобный Теодосій трудился въ проповѣданіи Слова Божія на скромномъ поприщѣ иноческаго житія. Родился онъ въ подкіевскомъ городѣ Василевѣ, откуда скоро, съ отцемъ — матерью переселился въ Курскъ. Здѣсь 14 лѣтъ, онъ лишился отца. Церковь Божія была первымъ училищемъ его; Божественная служба и чтеніе священныхъ книгъ рано пробудили въ отрокѣ духовное призваніе: его влекло къ отшельнической жизни. Послѣ неоднократныхъ безуспѣшныхъ попытокъ оставить на всегда родительскій домъ и посвятить себя аскетизму въ уединеніи, ему удалось наконецъ, достигнувъ Кіева, по благословенію преподобнаго Антонія, подвизавшагося въ пещерѣ Иларіона, принять постриженіе отъ руки Никона, перваго игу-

мена братіи, собравшейся около Антонія. Между тѣмъ, мать Θεодосія, провѣдавъ отъ странниковъ о мѣстопробываніи своего сына, является къ преподобному Антонію, — съ мольбою о возвращеніи ей сына, — который только послѣ строгихъ настояній старца Антонія, рѣшается свидѣться съ матерью: свиданіе ихъ было трогательное; любовь материнская хотѣла исторгнуть сына — инока изъ уединенія и возвратить его міру — по крайней мѣрѣ на время, до кончины матери. Испытаніе было велико; но Θεодосій былъ твердъ, — не только самъ остался въ пещерѣ, а расположилъ и мать свою къ постриженію, которое она и приняла въ монастырѣ св. Николая. — Послѣ втораго Печерскаго игумена Варлаама онъ былъ избранъ братією въ настоятели; препод. Антоній благословилъ сей выборъ. Благоустроивъ свою обитель введеніемъ въ ней Студійскаго устава, онъ сталъ первоначальникомъ общежитія иноческаго въ нашемъ отечествѣ; по образцу Кіевской обители устроились потомъ и прочіе монастыри.

Проповѣдническое слово Θεодосія было ученіемъ аскета — отшельника — строго требовательное даже въ обращеніи съ вельможными людьми и вл. князьями. ¹⁶⁾ До насъ дошли *поученія его къ братіи* и полныя и въ отрывкахъ, ¹⁷⁾ въ числѣ пяти, имен-

¹⁶⁾ Примѣч. 28 и 30 въ 6-й лекц. Шeverева.

¹⁷⁾ Ему приписываютъ еще: «поученіе къ Келарю Кіевопечерской обители» и посланіе къ В. К. Изяславу «о варяжской вѣрѣ», — послѣднее по дов. малосильнымъ догадкамъ. Тамъ же.

но 1. Поученіе о казняхъ Божіихъ; 2. Слово о пьянствѣ; 3. Слово о терпѣніи и любви (отрывокъ); 4. Слово о терпѣніи и милосстыни (отрывокъ) и 5. Поученіе о терпѣніи и милосстыни. — Тутъ оны не таитъ грѣховъ монастырской братіи, не щадитъ ни мірянъ; отъ наставленій и обличеній перѣдко переходитъ къ сильнымъ угрозамъ и — сообразно съ обѣтомъ аршітельнаго отреченія отъ *міра и всего, яже въ мірѣ*, старается заглушить въ своей обители малѣйшее поползновеніе къ суетѣ, — даже въ помыслахъ. Изображеніе грѣховной жизни оу него, по мѣстамъ, довольно картинно (напр. въ поученіи о пьянствѣ); преподаетъ, не обвиняя, съ жалостію, выставляетъ на показъ неблагообразную сторону грѣховной жизни, скорбя о ея послѣдствіяхъ печальныхъ. — Составъ поученій простой; это — обыкновенная, но сильно — внушительная бесѣда отца и наставника съ духовными питомцами, чуждая искусственной методичности, но логически послѣдовательная. — Вотъ, на примѣръ первая половина 5-го поученія.

„Возлюбленные! Въ примѣръ злостраданія и терпѣнія возьмите пророковъ, въ которые говорили намъ именемъ Господнимъ. Мы ублажаемъ терпящихъ. Вы слышали о терпѣніи Іова, видя и кончину Господню (видя); какъ гонимъ премилостивъ и щедръ и долготерпѣливъ и не помнитъ злобъ нашихъ. Ибо какъ не премилостивъ (тотъ), кто спасъ насъ туне, привелъ все отъ небытія во битіе, — небесное и земное и Собою обновилъ намъ новый путь? Ибо когда мы смертные самовольно винулись въ

грѣховную и дѣбрь, (Онъ) не презрѣлъ насъ, ни отвергся насъ; но взыскалъ и обрѣлъ, и на рамени понесъ, и посадилъ водесную Отца: какъ же онъ не милостивъ ся не человеку колюбивъ? Не мы взыскали Его, но Онъ насъ. Не попустилъ ели Онъ прежде и пророкамъ быти въ толикихъ бѣдахъ и напастяхъ: ибо одни (изъ нихъ) каменіемъ побиваемы были, а другіе претираемы; иныя же ввергаемы въ пещь, а нѣкоторые (бросаемы) ко лвамъ. И все то сотворилъ для насъ. Извотъ святыя, будучи въ толикой бѣдѣ и печали, не смутились, но, призывая Его на помощь, говорили: ускори, потщися на помощь нашу, яко *вся возможна отъ Тебе*. Такимъ образомъ, находясь въ толикой отѣснотѣ, они не пренебрегли помощію Божіею, но мужественно терпѣли. И апостола (были) гонимы, и въ темницы ввергаемы, и укаряемы, но не унывали въ толикихъ бѣдахъ, не преставали имѣть упованіе. Припомнимъ и святыхъ мучениковъ; кто не подивится ихъ терпѣнію, видя ихъ въ такихъ страстяхъ что презрѣли они и самую плоть ради Христа? Видимъ и преподобныхъ тоныхъ отцевъ, (видимъ), съ колікимъ терпѣніемъ они скончали житіе свое; совершая ихъ память и почитая ихъ житіе, мы хвалимъ Творца, укрѣпившаго ихъ понести благой яремъ Его. Сіяя, подобно звѣздамъ, своими подвигами, они просвѣщаютъ н души наши, когда мы прибѣгаемъ къ нимъ.

И такъ, молю васъ, братія мои любимыя, не отвергнемъ упованія своего, *еже имать мздовозданіе велико*,... и т. д. здѣсь, въ второй половинѣ

поученія, преподобный возбуждаетъ братію къ терпѣнію.

Судя по однимъ простымъ напоминаніямъ о событіяхъ св. исторіи и догматахъ вѣры, разсѣяннымъ въ поученіяхъ преподобнаго Θεодосія, слѣдуетъ думать, что оны проповѣдывалъ не темнымъ людямъ по части знанія этой исторіи и истинъ христіанства, — по крайней мѣрѣ основнѣхъ: видно, что христіанство въ эту пору уже усвоено было, не въ скудной мѣрѣ, живымъ чувствомъ и сознаниемъ народа, который выдѣлялъ изъ себя людей, стремившихся, спасенія ради, въ ограду монастырскую. Обличенія же преподобнаго показываютъ, что изъ — за этой ограды во святыхъ обители череноризцевъ уже успѣлъ проникнуть духъ суевѣ, гнушавшейся напр. въбогою одеждою и нищетою самаго Θεодосія, когда тотъ еще въ отрочествѣ на пути въ Кіевъ, думалъ найти пристанище хвѣ однимъ изъ монастырей.¹⁸⁾

Отъ 12 вѣка дошло до насъ не малое число памятниковъ словесности; но собственно проповѣдническіе письменные труды этого вѣка унаслѣдованы нами не отъ многихъ лицъ; за то, впрочемъ, слова одного изъ нихъ, въ какъ увидимъ ниже, могутъ стать въ рядъ произведеній первоклассныхъ; достойныхъ всеобщей и всегдашней извѣстности въ области духовнаго вѣдѣнія. — Слѣдуя порядку вре-

¹⁸⁾ Учен. Зап. 2-го отдѣл. Акад. Н. (кн. 2. вып. 2. 1850), гдѣ представлено въ переводѣ житіе Θεодосія изъ лѣтописи Преп. Нестора.

мени скажемъ сначала о „поученіи“, или сочиненіи, написанномъ въ формѣ проповѣди, „въ недѣлю сыропустную“: авторъ его

1.) Никифоръ 1-й, 11-й Митрополитъ Кіевскій и всея Руси.

Родомъ Грекъ, онъ управлялъ Русскою церковью 1106—1121 г. Можно пожалѣть, что обыкновенный недостатокъ — неумѣнье изъясняться по-русски — связывалъ уста этого мудраго и ревностнаго пастыря церкви. По краснорѣчивому и въ высшей степени назидательному посланію его къ Владиміру Мономаху „о постѣ и воздержаніи чувствъ“¹⁹⁾ можно судить о достоинствѣ проповѣдей, которыя могли бы быть плодомъ усердія его къ своему дѣлу, если бы онъ владѣлъ русскимъ языкомъ. Поученіе его, намѣченное нами, тоже не безъ красотъ ораторскихъ; оно написано первоначально на греческомъ языкѣ; подручный толмачъ переложилъ его потомъ на народный русскій языкъ, для произнесенія въ церкви чрезъ избраннаго декламатора, или для сообщенія народу въ назиданіе домашнее. Эту двойную редакцію должны были испытывать конечно, и другія поученія сего святителя, если только онъ писалъ ихъ; — а вѣроятно писалъ.

(продолженіе будетъ.)

¹⁹⁾ Кромѣ а., этого посланія и б., поученія, помянутаго нами, ему приписываются еще в., посланіе къ тому же Владиміру «о раздѣленіи В. и З. церквей»; г., посланіе къ неизвѣстному князю о Латинахъ и д.; такое же, по содержанію, посланіе къ Ярославу Святославичу кн. Муромскому, — 13-е прим. къ 9-й лекціи Шевырева.

IV

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О формѣ одежды для воспитанниковъ Литовской семинаріи.

Опредѣленіемъ Педагогическаго собранія Правленія Литовской семинаріи, отъ 4 марта, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 12 марта 1870 г. за № 43, было постановлено: «За образецъ одежды для учениковъ Литовской семинаріи Правленіе семинаріи полагаетъ принять форму одежды воспитанниковъ с.-петербургской семинаріи; распорядительное собраніе Правленія войдетъ, по этому случаю, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе и о послѣдующемъ объявитъ ученикамъ, ихъ родителямъ и родственникамъ».

Правленіе семинаріи, примѣняясь къ формѣ одежды воспитанниковъ с.-петербургской семинаріи, и имѣя въ виду постановленіе совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 11 декабря 1869 года относительно домашней одежды для воспитанниковъ пансіоновъ и гимназій, 23 апрѣля постановило: одежда для воспитанниковъ Литовской семинаріи должна быть слѣдующая: «куртка съ карманами чернаго сукна длиною до колѣнъ, пуговицы ластиковыя (по 5 пуговицъ на сторонѣ), жилетъ съ карманами однобортный такого же сукна, пуговицы костяныя, воротникъ отложной; брюки съ карманами обыкновенныя чернаго же сукна; пальто двурботное зимнее—изъ чернаго гвардейскаго сукна на

черной байковой подкладкѣ и на хлопчаткѣ, длиною
весемь (8) вершковъ отъ земли, — лѣтнее такого же сук-
на двубортное на черной бумажной подкладкѣ, длиною
такое же, какъ и зимнее. Пальто зимнее и лѣтнее,
прямое безъ затяжекъ съ откладнымъ воротникомъ — съ
карманами; фуражка черного сукна на кожаной под-
кладкѣ съ форменнымъ козырькомъ. Башлыкъ изъ вер-
блюжьяго сукна. Лѣтній полу-кафтанъ (пиджакъ) для
комнаты, изъ сѣраго бумажнаго трико (можно и изъ
другой матеріи того же цвѣта) двубортный; брюки изъ
тойже матеріи и такого же цвѣта. Правленіе положило
пригласить духовенство, чтобы оно снабжало своихъ дѣ-
тей и родственниковъ одеждою здѣсь описанною; одеж-
да, сшитая вне по указанной формѣ, не
должна быть употребляема воспитанниками Семинаріи.
На семъ опредѣленіи Семинарскаго Правленія, резолю-
ція Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Ковенскаго,
Викарія Литовской епархіи отъ 25 апрѣля послѣдовала
такая: «утверждается».

(Литов. Еп. Вѣд.)

Рукоположеніе профессора Бьеринга Въ «Сиб. Вѣд.»
пишутъ, что американскій профессоръ г. Бьерингъ, при-
соединенный недавно къ православной церкви, рукопо-
ложенъ уже въ священники митрополитомъ Исидоромъ
и назначается къ вновь устроенной въ Нью Йоркѣ пра-
вославной церкви, съ содержаніемъ въ 1,500 долларовъ.
На этой недѣлѣ г. Бьерингъ обучается совершать пра-
вославное богослуженіе въ церкви с.-петербургской ду-

ховной академіи, подь руководствомъ ректора, протоіерея Янышена. Въ слѣдующее воскресенье г. Бьерингъ совершитъ въ академической церкви литургію на нѣмецкомъ языкѣ.

(Совр. Изв.)

Служение о. Бьерина. Сегодня, 17 мая, въ церкви духовной академіи, посвященнымъ званіемъ священника о. Бьерингомъ совершена была божественная литургія на нѣмецкомъ языкѣ, въ присутствіи значительнаго числа молящихся. На этой литургіи, точно также какъ и на литургіи, происходившей во время присоединенія г. Бьеринга, присутствовали многія высокопоставленныя лица; были даже католическіе священники и одинъ лютеранскій пасторъ. Смотри на ту отчетливость и точность въ приемахъ, съ какими о. Бьерингъ совершалъ священодѣйствіе, можно было подумать, что онъ издавна и хорошо (практически) знакомъ съ обрядами православной церкви. А между тѣмъ о. Бьерингъ успѣлъ приобрѣсть такой навыкъ только въ продолженіе пяти литургій, которыя, на прошлой недѣлѣ, онъ совершилъ въ академической церкви, подь руководствомъ о. Янышева. Мы уже не говоримъ о томъ благоговѣніи, съ какимъ о. Бьерингъ совершалъ эту первую торжественно-публичную литургію: оно ясно выражалось и въ произношеніи священныхъ словъ и въ совершеніи священныхъ дѣйствій. По окончаніи литургіи, всѣ почти присутствовавшіе въ церкви пожелали получить отъ вновь посвященнаго благословеніе и поздравить его съ священнымъ саномъ. Для это-

го нѣкоторые изъ желающихъ отправились прямо въ
олтарь, а большая часть съ нетерпѣніемъ дождалась г.
Біеринга въ церкви. При этомъ сочувствіе, выраженное
г. Біерингу, было громадное: присутствовавшіе при бо-
гослуженіи толпились около него такъ, — добываясь бла-
гословенія, — какъ только толпятся около Высокопреос-
вященныхъ Митрополитовъ. И замѣчательно, что нарав-
нѣ съ православными, если еще не жарче, заявили о.
Біерингу это сочувствіе и нѣмцы. Насколько наша пра-
вославная литургія, совершенная на ихъ родномъ языкѣ,
производитъ на нихъ сильное впечатлѣніе, — это можно
видѣть изъ того, что большая часть изъ нихъ, выражал
свое полное удивленіе предъ этимъ священнодѣйствіемъ,
убѣдительно просила студентовъ духовной академіи ува-
зать имъ мѣсто, гдѣ бы они могли приобрѣсть себѣ нѣ-
мецкій переводъ православной литургіи.

(изъ Калуж. еп. Вѣд.)

ВОЗЗВАНІЕ.

*Мокшанскаго уѣзда села Литовки вдовой священнической
жены Евдокии Сергѣевой Кашкаровой. (*)*

Въ настоящемъ тяжеломъ, по причинѣ неурожая,
году Февраля 11 дня, я лишилась мужа, бывшаго свя-
щенникомъ въ самобѣднѣйшемъ приходѣ Мокшанскаго

(*) Вдовѣ Кашкаровой изъ Пензенскаго Попечитель-
ства о бѣдныхъ духовнаго званія назначено пособія 20
руб. въ годъ, изъ коихъ она получила за 1-е полугодіе
10 рублей.

уѣзда и осталась сиротою съ пятью малолѣтними дѣтьми, изъ коихъ старшему 13 лѣтъ отъ роду, безъ всякихъ средствъ къ содержанію себя и дѣтей: къ довершенію моего бѣдственнаго положенія сего Апрѣля 10-го дня сгорѣлъ и оставленный мнѣ мужемъ скудный домъ, который могъ давать мнѣ хотя пріютъ для жизни съ моими сиротами. вмѣстѣ съ домомъ погибло и послѣднее носильное платье мое и дѣтей моихъ, и все, что осталось у меня послѣ мужа; такъ что я, при необыкновенно быстромъ распространеніи пожара, начавшагося въ сосѣднемъ домѣ, едва могла спасти себя и своихъ дѣтей и вышла изъ дома только въ томъ, въ чемъ была.

Не имѣя у себя ни родныхъ (которые находятся все въ г. Томскѣ); ни знакомыхъ, ни благодѣтелей, и не имѣя не только чѣмъ прикрыть наготу моихъ дѣтей, но даже и насущнаго хлѣба для утоленія голода,—я обращаюсь со всенижайшею просьбою къ Вамъ, досто-почтеннѣйшіе отцы, братія и сестры, и ко всемъ благо-творительнымъ особамъ. Благоволите, кого чѣмъ Богъ благословилъ, помочь мнѣ безпріюной сиротѣ; избавите Ваше сердобольное сочувствіе Вашимъ посильнымъ вспомо-ществованіемъ, за что Васъ Господь наградить сто-рицею. Нахожусь я теперь въ томъ же самомъ селѣ Липовкѣ въ келліи, у бѣдной старушки которая на время дала мнѣ безмездно у себя пріютъ, съ моими сиротами.

30 Апрѣля
1870 года.

Вдова священническая жена
Евдокія Кашкарова.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Полтава ^{1 июля} 1870 г. II. Слово о достоин-
ствѣ служенія на пользу ближнихъ. III. Проповѣдни-
чество въ Русской церкви до татарщины, — въ XI и XII вв.
IV. Разныя извѣстія и замѣтки. V. Воззваніе.

Редакторъ, Инспекторъ Семинарій,

Свящ. *Евг. Исаенко.*

Печ. дозвол. 1870 г. Юля 1 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи Пигуренко.